

ВАСИЛИСА АИСИНА

ВЕДЬМА
НЕ ДЛЯ ДРАКОНА.
ТАЙНЫЙ СЫСК РОНФЭЙДА

ВСЕ ТРИ ИСТИНОСТИ

Annotation

Мне нужно держаться подальше от Криса Дрейка, главы тайного сыска, ведь он может узнать мой секрет. Но именно к нему я устраиваюсь на стажировку в качестве помощницы. Почему? Возможно, так я найду пропавшую сестру и узнаю, кто охотится на таких, как я. Главное, чтобы это не оказался сам глава тайного сыска, ведь он почему-то не сводит с меня глаз.

- [Василиса Лисина](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15. Дрейк](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25. Крис Дрейк](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 28](#)
-

Василиса Лисина

**Ведьма не для дракона. Тайный сыск
Ронфэйда**

Глава 1

За свою недолгую пока жизнь я сталкивалась со многим. С необычной магией, с проблемами одинокой жизни сироты, с опасностями в подворотнях. Мне всегда удавалось, сцепив зубы и усиленно соображая, выходить сухой из воды. Но сейчас, кажется, проиграю.

Я не влезаю в новые туфли. Как так? Что за неизвестная магия такая?

А меж тем, сегодня очень важный день. Я иду на собеседование, чтобы получить место стажёрки в тайном сыске короля. Я много работала, чтобы добиться направления и характеристику от самого ректора академии, который является старым другом главы сыска, готовилась, изучала информацию о будущем начальнике. И вот, сегодня всё решится.

Мне кровь из носу нужно это место! А ещё лучше, если мне дадут работу в архиве: тогда я, возможно, пойму, что произошло с моей семьёй тринадцать лет назад.

Туфли сопротивляются мне до последнего, но всё же я впихиваю в них ноги! Отлично... Только ходить в них невозможно.

Ладно, других вариантов и других туфель у меня нет, так что используем запрещённый приём. Никто не должен знать, что у меня есть способности определённого рода, потому что... как-то так получается, что ведьмы с такой же магией, как у меня, долго не живут. Они или погибают от подозрительных несчастных случаев, или исчезают бесследно.

Как моя сестра.

Дую на чёлку, переключаясь на текущие проблемы. Туфли. Касаюсь обеих туфель одной рукой, растопылив пальцы, и призываю силу. Я словно погружаюсь в вязкий сироп: воздух, звуки и движения становятся тягучими, время замирает... Вероятно, на самом деле замирает. А потом я даю импульс, и время течёт вперёд с бешеной скоростью. Но не для меня или окружающих, а только для туфель. Я могу воздействовать только на предметы, вернуть им состояние, в котором они были в прошлом, или будут в будущем.

Выделанная кожа растягивается, становятся немного пыльной и не такой блестящей. Пожалуй, хватит.

Теперь я в них влезаю нормально, хотя всё равно немножечко жмут. Надо бежать быстрее, а то я уже опаздываю, да и эффект от магии продлится не очень долго.

Спускаюсь по узкой лестнице, чуть не столкнувшись с крепкой фигурой матушки Берты, хозяйки, у которой я снимаю комнаты.

— Ты куда такая красивая? На свидание? — лукаво прищуривается она.

— На собеседование!

— Лучше бы на свидание...

И почему все окружающие хотят срочно найти мне жениха?

Бегу по узким петляющим улочкам. Главное здание сыска находится ближе к центру, и я понимаю, что слишком долго провозилась с туфлями. Но как раз мимо проезжает карета, и я, улучив момент, прыгаю и цепляюсь на выступ к ней сзади. Делаю это мягким, отточенным за годы жизни в столице движением, так, чтобы пассажиры кареты ничего и не заметили кроме маленького толчка.

Ловлю удивлённые взгляды прохожих: приличная с виду женщина, а едет, прицепившись к карете. Я загадочно улыбаюсь и машу им рукой, чтобы у них возникло ещё больше вопросов.

Карета едет почти до площади, мне остаётся пройти совсем чуть-чуть. Спрыгиваю на тротуар, поправляю причёску и одежду. И надо же, в этот момент какой-то хмурый тип проезжает мимо на лошади напрямик по луже! Меня обрызгивает, на юбке и рукаве остаются тёмные мокрые следы.

— Осторожнее, придурок! — кричу вслед своим фирменным дерзким голосом, которым отпугивала мальчишек из подворотен. — Тебе корову выдать надо, а не лошадь!

Он на миг оборачивается, проходит по мне взглядом. Но, видимо, торопится и не раздувает скандал, а просто продолжает ехать.

Запоздало понимаю, что мне скандалы на дороге тоже не нужны, у меня времени мало. Бытовым заклинанием очищаю грязь, как могу: не идеально, но вроде бы незаметно. И тороплюсь в главное здание.

Охранник на проходной пропускает после того, как я показываю документы. Объясняет, где кабинет главы.

— Госпожа Линда Крайс? — Спрашивает секретарша. — Вас ждут, проходите к господину Дрейк.

— Подождите, — растерянно говорю я. — Мне нужно к главе. К господину Фирсу.

— Он ушёл в отставку, и с сегодняшнего дня заступил господин Дрейк, — сочувственно улыбается секретарша. — Прошу.

Она не оставляет времени подумать и собраться, распахивает дверь. Я делаю два шага вперёд и останавливаюсь. На меня хмуро и смотрит тот тип, который обрызгал меня на лошади.

Эльфийский пепел, а я ведь его знаю!

Глава 2

Крис Дрейк. Вот почему фамилия мне показалась знакомой! Этот человек меняет должности, но всегда остаётся работать в секретном сыске. Похоже, что приближён к королю, но точной информации об этом нет. И он часто оказывается связан с исчезновениями ведьм и магов с необычными способностями. Я всерьёз думаю, что король таким образом поддерживает баланс среди магов в стране, и именно Крис Дрейк по его тайному приказу делает грязную работу. Истребляет таких, как я, но доказательств у меня нет.

Главное теперь ничем не выдать себя, это опасно.

— Какая неожиданная встреча, — улыбается этот наглец широкой белозубой улыбкой. — Вы пришли извиниться за тот инцидент?

Дрейк откидывается на спинку стула. Замечаю, что он хорошо сложен и довольно красив: вблизи даже лучше, чем на карточках запечатления. Наверняка пользуется вниманием женщин, привык к нему и не ценит. То есть, работать с ним будет сложно...

— Добрый день, господин Дрейк, я пришла на собеседование, — сдержанно отвечаю я и делаю вид, что не понимаю, о чём он. — Линда Крайс, меня рекомендовал профессор Коул, ректор академии...

— Я знаю, кто он. В последний раз профессор Коул рекомендовал мне новое вино, и это плохо кончилось, — выгибает бровь этот гад. — Так что сейчас предпочту не рисковать.

— Даже не посмотрите документы? — не верю я. — Я одна из лучших учениц в академии.

Подхожу ближе и достаю из сумки бумаги. Аккуратно кладу их на письменный стол перед Дрейком. Всё это время он не сводит с меня глаз и даже успевает пройтись по фигуре. Может, хоть на это клюнет?

— Я очень заинтересована в этой стажировке, господин Дрейк, — добавляю в голос капельку хрипотцы и чуть наклоняюсь, положив ладони на стол.

— И это вызывает подозрение, — он смотрит мне в глаза, задумчиво крутя карандаш в пальцах. — Знаете, кто хочет попасть в тайный сыск? Молодые парни, думающие, что это даст им очков в отношениях с женщинами, молодые девушки, что хотят найти себе тут

мужа, и пешки из преступных организаций. Последние хотят пролезть в стан врага и развалить его изнутри.

— У меня четвёртая причина, — тонко улыбаюсь я. — Пройти у вас только стажировку и получить хорошую работу.

Конечно, я вру, у меня личный интерес. Но я действительно не собираюсь делать тут карьеру и надеюсь разобраться в своём деле за время стажировки.

— Можете дать мне самую неважную работу. Бумаги перекладывать, — невинно хлопаю я глазками.

— Это тоже вызывает подозрения, — уголок его губ ползёт вверх. — Одна из лучших учениц хочет просто перекладывать бумаги. А почему не полы мыть?

Он перестаёт рассматривать меня и обращает внимание на бумаги на столе. Раз моя попытка флирта не сработала, выпрямляюсь и стою возле стола ровно. Этот наглец мне даже присесть не предложил. Раздражение медленно копится внутри, но внешне я остаюсь спокойной. По крайней мере, очень хочется на это надеяться.

Чтобы успокоиться, перестаю рассматривать Дрейка и оглядываю кабинет. Видно, что хозяин недавно сменился: на стене гвоздь от картины, на стуле у стены коробка с бумагами. Помимо прочего, тут книжный шкаф и неприметная дверца, ведущая в отдельную комнату.

А на столе приказ и лист-черновик с хаотичными надписями. Замечаю там слово “Коготь”, обведённое в кружок, и какой-то шифр. На лист ложится широкая мужская ладонь с длинными пальцами и прячет его в ящик. Заметил.

— Что ж, собеседование окончено, вы мне не подходите. Всего хорошего, госпожа Крайс.

Меня словно холодной водой окатывает. Вот так, всё? Даже не скажет, почему?

— Но...

— Я могу вас проводить, — изображает он формальную вежливость и встаёт.

Он обходит стол и открывает дверь из кабинета, делает шуточный приглашающий жест:

— Прошу.

— Знаете, вы правы, — холодно говорю я. — Мы бы всё равно с вами не сработались.

Не время расстраиваться! Придётся поколдовать над внешностью и документами и устроиться сюда уборщицей. Да, лучшая ученица готова мыть полы, лишь бы узнать, живы ли мои родные.

— До свидания, — поджимаю я губы и выхожу.

Из-за того, что расстроилась, я не сразу замечаю, как действие магии времени на туфлях заканчивается. Они начинают давить, сначала незаметно, а потом так резко, что я, не ожидая этого, пошатываюсь и падаю!

Меня удерживает на ногах крепкая рука Дрейка, я сразу цепляюсь за неё и за его плечо. Грудь при этом жжёт, словно настоящим огнём выжигает линии... Что за?

Глава 3

Но пугает меня другое. На шее Дрейка проступает чешуя! Прямо натуральная, тёмная, с сероватым отливом. Дракон.

У меня перехватывает дыхание от этого зрелища. Мужчина сжимает зубы и сдвигает брови, сдерживая боль. Он же не будет превращаться прямо тут?

Я пугаюсь не на шутку, отстакиваю от Дрейка и убегаю, не обратив внимание на удивлённого секретаря. В коридоре задерживаюсь, чтобы снять туфли, и шлёпаю дальше босиком, переходя на бег.

Он же мог заметить мою магию! У драконов на это чуйка. Но я использовала совсем чуть-чуть силы, так что мне могло повезти.

В любом случае пока надо затаиться и первое время не возвращаться сюда. План с уборщицей отменяется.

Только на улице, оказавшись подальше от центра, я прихожу в себя.

Это провал. Я так долго готовилась и провалилась! И эта непонятная боль в груди, которая исчезла так же быстро, как появилась. Надо посмотреть, что там.

Захожу в переулочек, убеждаюсь, что меня никто не видит, и расстёгиваю блузку. Пепел! На груди, чуть выше ложбинки красуется витиеватая татуировка. Узор, состоящий из завитков и ромбов. И я, кажется, знаю, что это. Перепутать сложно: это метка истинных.

Не укладывается в голове, как этот наглый и опасный тип может быть моим истинным? Это что за насмешка судьбы! Нет-нет-нет, если Крис Дрейк это поймёт, ни о каком поиске правды для меня речи идти уже не будет. Не захочет он признаваться истинной, что является убийцей и похитителем. Да и я наслышана о том, что делают драконы после свадьбы... Я так подругу потеряла, мы даже переписываться не смогли.

Решение одно: подавить магию истинности, пока не поздно. Слышала, что по свежим следам это можно сделать.

Иду в лавку алхимика, к которому часто обращаюсь по делу. Человек надёжный, не проговорится, не донесёт. Хотя подавлять

магию — не преступление, но Дрейк может со мной не согласиться.

А может, он и сам будет рад, если я сведу метку?

Вдруг во мне нарастает странное чувство. Я знаю, что Дрейк приближается. Чувствую, что он медленно, но верно приближается, и он целенаправленно ищет меня.

Пепел! Я не взяла документы! Ему не составит труда найти меня!

Я ускоряюсь и начинаю петлять, чтобы сбить его с курса. Дело осложняет то, что иду я босиком, но времени искать обувь у меня нет, а магией пользоваться я больше не рискую. В какой-то момент я отдаляюсь достаточно, и почти не чувствую Дрейка. Ну и хорошо.

Дохожу до лавки и кидаюсь к алхимику, Гилберту Картеру, седому лысеющему мужчине. Из-за формы очков и густых бровей он кажется вечно хмурым, но в душе он добряк.

— Гилберт! Только вы мне можете помочь! — горячо выпаливаю я и оттягиваю ворот блузки. Гилберт присвистывает.

Он хмурится, разглядывая метку.

— Мне надо свести её. То есть, мне нужно зелье подавления.

— Подавления страсти? — раздаётся насмешливый голос.

Это в лавку из комнаты отдыха зашёл Анри, сын Гилберта. Он ненамного младше меня, учится в академии магии, и я даже приложила руку к тому, чтобы помочь ему поступить.

Наверное, он не ожидал, что застанет меня за тем, что я показываю его отцу грудь. Неловко вышло.

— Это не то, о чём ты подумал, — вздыхаю я и показываю грудь ему.

Метка не идёт ниже зоны привычного декольте, так что ничего страшного, но, кажется, Анри немного смущается. Заметив метку, он присвистывает, как и отец.

— У меня закончилось нужное зелье, — со вздохом говорит Гилберт.

— Как? Так много девушек хотят сбежать от драконов?

— Почему девушек? Может, драконы и оборотни не хотят жениться? — хмыкает Гилберт. — А ещё это способ проверки. На ложную метку подавление не подействует.

— Понятно.

— На деле у них вышел срок годности, — добавляет Анри. — Подожди, я посмотрю. Одно должно было остаться с того времени, как

я тренировался в лавке отца.

Спустя пару минут он возвращается с зельем. Я чувствую, что Дрейк снова где-то близко, поэтому как только Анри появляется с флаконом, в котором плещется что-то розовое, я кидаюсь к нему и принимаю из рук в руки флакон.

— Спасибо! — говорю я и выпиваю залпом.

— Линда, не стоило пить здесь, — беспокоится Анри. — Там же есть побочные эффекты...

Стоит ему закончить фразу, как у меня темнеет в глазах.

Глава 4

Просыпаюсь с чугунной головой. Что вчера было, вроде бы гулянок не планировалось? Как прошло собеседование?

Открывая глаза, ожидаю увидеть над головой знакомый деревянный потолок с балками, но вижу лицо симпатичного молодого человека. Он, наклонившись, смотрит на меня с беспокойством, но затем улыбается, увидев, что я очнулась.

— Ты нас с отцом напугала, — говорит Анри.

— Это побочный эффект? — делаю попытку приподняться, но Анри не даёт, надавив на плечи.

Меня вдавливают обратно в кровать. Замечаю, что лежу в одежде поверх покрывала, а мои злосчастные туфли стоят у шкафа с пробирками.

— Мы где? — смотрю на Анри.

— Небольшая комната отдыха и склад, — поясняет он. — Обычно сюда заходим только мы с отцом, но вид леди, лежащей без сознания посреди лавки, будет отпугивать посетителей.

Да, именно так комната и выглядит. Тут, похоже, заботились только о том, как всё впихнуть, поэтому у стены по периметру стоят шкафы, стол, раковина и кровать. Раковину, как понимаю, специально вынесли, чтобы работать прямо тут, соблюдая чистоту.

— Я ударила голову, да? — Трогаю я затылок.

Анри виновато пожимает плечами. Я слышу, как да дверь кто-то ходит и шуршит одеждой, а потом раздаётся голос Дрейка:

— К вам не заходила такая решительная молодая девушка?

Я невольно сжимаю пальцы, причём, одна рука сжимает покрывало, а вторая — руку Анри. Лишь бы не нашёл! Он же чувствовал, где я, он может не поверить Гилберту!

Анри накрывает мою ладонь своей и немного сжимает, успокаивая. Я с благодарностью смотрю на него.

Гилберт довольно уверенно говорит, что девушку он бы точно запомнил, а затем рассказывает о системе скидок. Дрейк уходит. И только подождав ещё немного я позволяю себе расслабиться.

— И что за зверь твой истинный? — хмыкает Анри.

— Дракон из тайного сыска, — хмыкаю я.

Анри понимает и присвистывает.

— И как тебя занесло в тайный сыск? Или это их к тебе занесло?

— Хотела пройти там стажировку.

— Специалистам по травам дают такую стажировку?

— Разумеется, я подделала документы, — подмигиваю я Анри. —

Спасибо тебе. Я зайду завтра за зельем.

Благодарю Гилберта, немного меняю внешний вид: распускаю причёску, выправляю блузку наружу, а жакет беру в руку. Это чтобы меня было сразу не узнать в толпе.

— Если что, я мог бы... хотя ладно, забудь, — говорит Анри перед тем, как попрощаться. Я вскидываю брови, но парень не продолжает. — Увидимся завтра.

Дохожу до своей комнаты без приключений. Жаль, что придётся менять жильё, мне тут нравилось. Лучшее место из тех, где мне приходилось жить, а главное, тут меня никто не трогает.

А пока что я прошу Берту говорить, что меня нет, кто бы ни пришёл, особенно людям и нелюдям из тайного сыска. Хозяйка одаривает меня тяжёлым взглядом, но соглашается. Я собираю вещи и ложусь спать. На то, чтобы найти меня, дракону понадобится день, так что время есть примерно до завтрашнего обеда.

План такой. Беру зелье, да побольше, нахожу временное пристанище у кого-нибудь из приятельниц, а потом колдую над внешностью и новой личностью. Не могу уехать, чувствую, именно в этом городе будут ответы на все мои вопросы.

Засыпаю тревожным сном, в котором мне снится пожар и побег. Голос сестры просит меня спастись, и на этом я просыпаюсь.

Утром, раньше оговоренного, иду в лавку. Лучше подождать там, чем тревожиться дома. Прохладный утренний воздух помогает успокоить мысли и привести их в порядок. Ничего, и не с таким справлялась. В любом случае, подавить истинность было хорошим решением: если вдруг каким-то чудом Дрейк окажется не виноват, в чём я сомневаюсь, у меня будет время проверить всю его подноготную, а потом уже идти на контакт. А пока буду держаться подальше.

— Гилберт, ты тут? — стучу в дверь лавки, когда дохожу.

Улицы пусты и подёрнуты лёгким туманом. Непривычно тихо, и слышен каждый шаг. Я замечаю, что дверь закрыта не плотно, но

Гилберт почему-то не открывает мне. Не слышал?

Не нравится мне это.

— Прошу прощения! — громко говорю я и вхожу, открыв дверь.

В лавке пусто. На прилавке лежат упавшие флакончики, один из них разбился... Что тут произошло, и где все?

— Гилберт? Анри?

Шагаю ближе, но, вздрогнув, замираю. Из-за прилавка выглядывают ноги лежащего на полу человека. Я узнаю ботинки Гилберта.

Кидаюсь к лежащему алхимику, чтобы помочь, трясущего его, проверяю пульс... Гилберт не дышит. Проклятье...

Глава 5

Ещё немного я надеюсь, что мне показалось, что что-то можно сделать. Но, к сожалению, я не могу повернуть время вспять для людей. Опускаю голову и издаю короткий всхлип. Так грустно и так неожиданно. Гилберт был отличным человеком, и хорошим алхимиком, он помогал многим, не только мне. А теперь...

А теперь у меня могут быть проблемы. Надо замести следы, чтобы никто не знал, что я тут была. И где же моё зелье? Будет проблемой достать новое.

Я только успеваю осмотреть Гилберта ещё раз, взглянуть на стол. Замечаю нужное зелье и беру его в руку, как вдруг входная дверь открывается.

Эльфийский пепел! Вашу бабушку! Я медленно оборачиваюсь и вижу, что в дверях стоит тот человек, которого я точно не хочу видеть. Самый худший вариант из возможных. Крис Дрейк.

Фантастическое везение! Меня, похоже, кто-то проклял. Не тот ли торговец специями, с которым я торговалась до закрытия?

Дрейк сначала усмехается, как хищник, обнаруживший добычу, но быстро замечает, что что-то не так, и становится серьёзным.

— Это не я, — нервно улыбаюсь.

— А кто, демон оперы? — хмыкает Дрейк.

И смотрит вниз, туда, где торчат ноги из-за прилавка. Теперь он становится максимально серьёзным и собранным. Приближается, используя почти неслышный плавный шаг, заходит за прилавок и смотрит.

— Надеюсь, вы ничего не трогали? — поднимает он на меня тяжёлый взгляд.

— Нет, — прячу зелье в карман, делая вид, что поправляю юбку. — Почти... Если честно, я думала, что ему нужна помощь, и проверяла пульс.

— Я вынужден буду вас задержать, госпожа Крайс.

Пепел. Вляпалась. Я, конечно, хотела попасть в тайный сыск, но совсем не так.

— Как свидетеля? — спрашиваю я, сжимая вспотевшие ладони.

— Давайте сделаем вид, что да, — хмыкает Дрейк.

— Надолго?

— До выяснения всех обстоятельств.

Надолго. Но спорить со следствием — плохая идея. Так что я покорно не мешаю Дрейку, пока он поддевает значок с гербом тайного сыска на груди, и нажимает на что-то внутри него. Артефакт связи!

— Пришлите первую, я скажу адрес.

Ничего не понятно, но интересно, кого вызвал к нам Дрейк.

Больше он со мной не разговаривает. Ещё раз проверяет Гилберта и осматривает всё вокруг. Заглядывает даже в комнату для склада и отдыха, где я пряталась в прошлый раз. Затем мы выходим, и Дрейк опечатывает магией дверь лавки. Сложное плетение, я даже не сразу понимаю всю его архитектуру.

Рядом с нами останавливается чёрная карета без опознавательных знаков. Возничий — абсолютно неприметный человек в серо-коричневой одежде. Я сразу понимаю, что это по наши души.

— Залезаем, — говорит мне Дрейк, подтверждая догадку.

Вот так, значит, действует тайная полиция?

— Не бойтесь, что сбегу? — уточняю я. — Слышала, на преступников надевают специальные наручи с подавлением магии.

— Во-первых, преступница вы или нет, определит суд, а пока вы просто подозреваемая.

— Спасибо, — не сдерживаю я сарказма.

— А во-вторых, моего заклинания вполне достаточно, чтобы вы не сбежали.

Заклинания? Я уже готова была запрыгнуть в карету, но останавливаюсь и осматриваю себя. Точно! Совсем незаметное плетение на запястьях и на щиколотках. Активируется, если я окажусь далеко от мага, наложившего его. Слухи о Дрейке не вдали... Но это значит, что у меня проблемы.

И ещё, он ни слова не говорит про истинность. Не понял, что это была я? Вряд ли. Скорее занял наблюдательную позицию. Или ему эта истинность тоже как грифону третье крыло: не нужна. Тогда мы сходимся.

Второй раз захожу в здание тайного сыска, но теперь в качестве подозреваемой. В коридорах пусто и пахнет чьим-то крепким кофе. У людей начало рабочего дня, а я уже успела вляпаться в историю.

Пока иду, думаю о том, как буду оправдываться. Главное, чтобы они не нашли зелье... Но в потайном кармане не должны.

Дрейк проводит меня мимо охранника, просит того “оформить”. Неприятно звучит. Мы сворачиваем налево и попадаем в комнату без окон. Тут только решётка и лавка за ней. Крис заводит меня внутрь и закрывает на антимагический замок. Я чувствую, будто с последним щелчком ключа меня отрезают от мира.

— Я вернусь через десять минут, когда соберу информацию. И тогда мы поговорим о том, что вы на самом деле делали в лавке алхимика, — говорит он, а у меня по спине пробегают холодные мурашки. — До встречи, госпожа Крайс.

— До встречи, госпожа Крайс.

Глава 6

Показываю кулак широкой спине Дрейка, который уходит. Что-то другое бы показала, но боюсь, что тут есть следящий артефакт или запечатлитель. Кто этих сыскных знает?

В дверях Дрейк оборачивается, и я вовремя меняю кулак на раскрытую ладонь, которой приглаживаю волосы. Глава с подозрением смотрит на меня, а я поднимаю бровь, мол, в чём дело, вам что-то показалось?

Дрейк снимает с меня заклинание оков и уходит. Всё же хорошо, что это был просто кулак. Мне надо выглядеть приличной леди. Если буду вести себя как орк, меня вряд ли выпустят быстро.

Сажусь на лавку и через минуту снова встаю на ноги. Железная и холодная! Отвратительные условия содержания подозреваемых.

Пока Дрейка нет, я прокручиваю в голове всё, что произошло. Пытаюсь вспомнить, что было на столе у Гилберта. И куда делся Анри? Его тоже могут обвинить.

Видимых следов на теле не было, значит, это может быть яд или, например, заклинание паралича, из-за которого жертва не могла дышать. И это сделал кто-то, от кого Гилберт не ожидал агрессии, иначе были бы следы борьбы. Ужасно.

Касаюсь лбом холодных прутьев решётки. Здесь я ничего не могу сделать, но как только выйду, обещаю себе и Гилберту, я разберусь. Найду, кто это был.

Не знаю, сколько времени проходит. Я успеваю перебрать в уме тысячу вариантов, сомневаться и посетовать, что под рукой нет блокнота или листа бумаги с карандашом. Меня всегда успокаивало что-то писать или рисовать, особенно когда думаю.

Дверь открывается, это, наконец, возвращается Дрейк. Выглядит он ещё более загруженным, чем когда вёл меня сюда.

— Скучали? — вдруг возвращает он себе наглую улыбку. — Пройдёмте, поговорим в более удобной обстановке.

Дрейк открывает решётку и выпускает меня. Но стоит выйти, как мы сталкиваемся с другой “парочкой”. Молодой мужчина в форме

стражника ведёт за шкурку пьяного мужичка, который ругается не стесняясь.

Но, завидев меня, дебошир перестаёт сопротивляться и замолкает. Отвешивает шуточный поклон и приподнимает невидимую шляпу, глядя на меня.

— Какие люди! — восклицает мужчина. — Хорошего вам дня, леди!

— Я вас не знаю, — сразу говорю я, косясь на Дрейка. Ещё надумает чего.

— Это досадное недоразумение, которое надо срочно исправить! — улыбается, демонстрируя отсутствие зуба, мужчина.

— Иди давай, — бурчит парень и заталкивает мужичка в ту комнату, где была я.

— Часто у вас так интересно? — спрашиваю я Дрейка.

— Нет, сегодня постарались ради вас, — хмыкает он. — Нам сюда.

За очередной дверью только стол и два стула. Нет, вру, ещё листы и перьевая ручка. Мы садимся друг напротив друга.

— Что вы делали в лавке, госпожа Крайс? Хотели купить какое-то... особенное зелье? — откидывается на спинку своего стула Дрейк.

Это намёк? Он, наверное, понял.

— Нет, я зашла в гости. Хотела увидеть Анри, он обещал мне прогулку.

— Анри? — хмурится Дрейк. — Это сын убитого. Но он сейчас в академии.

— Нет, он вчера вернулся.

— Это точно? — Дрейк берёт ручку и делает себе какую-то пометку в блокноте.

— Да, мы вчера виделись.

— И зачем же? — прищуривается он.

— Мы давно знакомы, я помогала ему готовиться к вступительным экзаменам, — спокойно рассказываю я, тут даже врать не приходится. — А вчера он пригласил меня на свидание.

Последнее — ложь, рассчитанная на то, что Дрейк сместит фокус внимания. Кажется, срабатывает даже слишком хорошо. Ручка в руке Дрейка ломается пополам.

Глава 7

Дрейк задумчиво смотрит на ручку, а потом на меня.

— Производственный брак, — спокойно говорит он. Очень спокойно. — Продолжим. Вы утверждаете, что вчера сын Гилберта Картера был в лавке отца?

— Да. И я беспокоюсь, потому что его нет. Зная Анри, он бы помог отцу открыть лавку, — мне даже не приходится изображать беспокойство, я действительно волнуюсь.

Дрейк задаёт ещё несколько вопросов, в том числе о зельях. Я утверждаю, что собиралась купить зелье от прыщей, а это самый ходовой товар в лавке Гилберта.

— Скажите, когда вы меня отпустите?

— С чего вы взяли, что отпущу? — Дрейк говорит это, глядя в глаза так, что у меня возникают сомнения. Он точно про тайный сыск сейчас, или про себя?

— У меня нет мотива преступления, — мягко произношу я.

— Я его действительно сейчас не вижу, — хмыкает он. — Но это не значит, что его нет.

— Его действительно нет, — настаиваю я.

— Хорошо. Думаю, можно вас отпустить, но вам запрещено покидать город. На входе в отделение вам вернут вашу сумочку, которую вы забыли на полу в лавке.

— Благодарю, — я поднимаюсь со своего места одновременно с Дрейком.

Сумочку, скорее всего, обыскали, но там у меня ничего такого нет. Всё, что можно использовать против меня, хранится в моей голове.

— Последняя формальность. Личный досмотр.

— Ох, — вырывается у меня.

Это значит, Дрейк будет меня... ощупывать? Вообще, есть два способа досмотра: по старинке, ладонями, и специальное заклинание. Оба я должна пройти благодаря зачарованному потайному карману, который перемещается при досмотре, но... От мысли, что Дрейк вот-вот окажется очень близко ко мне, меня бросает в жар.

— Хорошо, я готова, — приподнимаю руки от тела и зажимаюсь.

Ничего не происходит. Только осязаемое становится аромат бергамота и сандала. Интересное сочетание... Глубокий древесный аромат даёт ощущение спокойствия и надёжности, а бодрящий цитрусовый — свежести. А ещё улавливаю едва заметный аромат крепкого кофе. Чувствую тепло, вся замираю, только внутри словно вибрирует струна, но... Дрейк выбирает заклинание. Не хочу признаваться себе, что меня это немного расстраивает.

— Можете идти, — Дрейк произносит это немного разочарованно.

Что, надеялся упечь меня за решётку? Не на ту попал. Я открыто улыбаюсь, прощаюсь и выхожу: два раза повторять не нужно.

У охранника забираю сумочку и краем уха слышу чужой разговор.

— То есть, он работал на Коготь?

— Да кто этого алхимика знает, может, один заказ выполнил.

— Для этого не нужна их визитка.

Если они о Гилберте, то это проблема. Куда он мог вляпаться? И куда делся Анри, почему тайный сыск думает, что он в академии. Всё это не даёт мне покоя.

Только когда отхожу достаточно далеко от здания сыска, решаюсь выпить зелье. Уже пора, иначе магия истинности возьмёт своё и расплавит мне мозги окончательно. Я буду думать только о Дрейке, а мне нужно разобраться с тем, что произошло. И желательно так, чтобы не попасться снова.

На этот раз я в обморок не падаю, но минут пять стою у стеночки и прихожу в себя из-за накатившей слабости. Надеюсь, со временем организм окончательно привыкнет и таких эффектов не будет.

Медленно двигаюсь дальше. Убеждаюсь, что слезки нет, петляю пару раз, а затем направляюсь снять стресс. Прямоком в бар “Чешуя и хвост”.

Бар держит старый моряк, который собрал в меню блюда и напитки из разных стран. Но большинство посетителей, и я в их числе, приходят за кофе, одним из лучших и недорогим.

Толкаю серую дверь, над которой болтается выцветшая неприметная вывеска. С порога меня окутывает аромат того самого

кофе, пряных трав и поджаренного хлеба. Сама атмосфера тут меня успокаивает.

Посетителей немного, потому что время обеда ещё не пришло. Но я иду к барной стойке и говорю Витту пару слов. Он кивает мне на не приметную дверь для сотрудников.

Захожу в неё, привычно зажимаюсь от вспышки заклинания перемещения. Поднимаюсь по лестнице и попадаю в кабинет без окон. За большим столом сидит широкоплечий мужчина в маске.

— Добро пожаловать в информационную гильдию “Коготь”, — завидев меня, он поднимается.

— Добрый день, Джей — улыбаюсь я.

— А, это ты, — расслабляется он и снимает маску.

Глава 8

В приглушённом свете становится видно широкую улыбку Джея. Увидишь его на улице — никогда не скажешь, что этот парень может работать на одну из самых неоднозначных и таинственных гильдий: открытый взгляд, приятные черты лица, живая мимика.

— Хочешь сделать заказ? — Джей проводит рукой по русым волосам и смотрит в свой блокнот. — Мне как раз тоже нужна будет твоя помощь.

— Без проблем, — улыбаюсь я. — Я на этот раз с серьёзной просьбой, так что постараюсь.

Джей отводит меня за плотную штору, отделяющую половину помещения. Она тёмная и совершенно не бросается в глаза, но зато за ней можно спрятать небольшой отряд убийц... Это на случай проблемных клиентов, наверное.

По крайней мере, я так думаю.

За шторой длинный стол, на котором в кучу свалены артефакты и не только. Обрывки бумаги, колба, перчатка...

— Приступим? Расплатишься как обычно, — опускает руки мне на плечи Джей. — Я скажу тебе, когда остановиться...

В голосе бархатистые нотки, но я знаю, что он так шутит. Он о работе. Это мой способ отплатить по бартеру: вернуть время некоторым вещам, чтобы... А что “чтобы” лучше не вникать.

Впрочем, становится ясно, что от предметов ему нужна какая-то одному ему известная информация из прошлого. Джей проверяет действие артефакта, который был сломан, обрывок бумаги восстанавливается до письма, которое Джей быстро читает и делает пометки, и так же происходит с остальными предметами.

— Я устала, — выдыхаю я, когда заканчиваю.

— Чай с мятой?

— Лучше с восстанавливающим эликсиром, — хмыкаю я.

Да, сначала зелье подавление высосало силы, теперь магия времени. Мне просто надо восстановиться.

— Два золотых, и я налью, — широко улыбается Джей.

Мрачно смотрю на него, взглядом вопрошая, есть ли у него совесть. Сегодня Джей, похоже, в хорошем настроении, поэтому не спорит, а поднимает руки, как бы сдаваясь.

— Присаживайтесь, дорогой клиент, сегодня чай за наш счёт, — он делает широкий жест в сторону кофейного столика и двух кресел, ранее тоже скрытых шторой.

Так-то лучше, я снова довольно улыбаюсь ему.

За чаем рассказываю Джею, во что влипла. Он закашливается и чуть не давится своим напитком, когда я говорю, что меня задержали. Про истинность я молчу, вру, что хотела пополнить свои домашние запасы зелий для сна. С тех пор как я в одну ночь потеряла всю семью, меня мучают кошмары, и Джей об этом знает.

Он вообще много чего знает, недаром работает в информационной гильдии. Но я уверена, что информация не выйдет из этих стен.

— Мне нужно знать всё, что знает сыск об убийстве Гилберта Картера. А ещё мне надо знать, где его сын Анри, — заканчиваю я.

— Всё понял, кроме одного. Зачем тебе это? У сыска на тебя ничего нет, а если появится что-то косвенное, ты только скажи... и больше не будет, — коварно улыбается Джей. — Просто отсидись, пока они не закончат, и продолжи спокойную жизнь.

Ага, очень “спокойную”. Я со вздохом ставлю полупустую чашку на столик.

— Я не доверяю сыску, особенно тайному. Если они не найдут настоящего преступника, повесят всё на меня.

— По моей информации, не должны, — задумчиво произносит Джей. — Но скажу по секрету, мы и так собирались расследовать это дело параллельно с сыском. Я могу делиться с тобой информацией, мне не жалко.

Он обворожительно улыбается.

— Ещё бы, после того как я восстановила время для пяти предметов подряд! — бурчу я в шутку.

— Хочешь сходить со мной в лавку Картера прямо сейчас? — подмигивает Джей. — Предлагаю, чтобы ты поверила, что мне не жалко. Но это рискованно.

Взвешиваю все “за” и “против”. Вообще, “коготь” ни разу нигде не попадался, так что риск минимальный. Это Джей меня в тонусе держит. И мне бы хотелось своими глазами осмотреть место

преступления. Я могу использовать магию на предметах, которые нельзя выносить.

— Да, прошу тебя, — смотрю Джею в глаза.

Кажется, он не ожидал от меня такой вовлечённости и серьёзности. Я и сама удивляюсь. Это из-за того, что я хорошо знала Гилберта и Анри?

— Тогда до встречи... ночью, — подмигивает Джей. — Я за тобой зайду. Оденься соответственно нашему “свиданию”.

Ох уж эти шуточки... Я демонстративно закатываю глаза.

В полночь мы уже стоим возле опечатанной магией лавки. Одетые в тёмно-серое (не в чёрное, потому что чёрное более заметно, хотя кажется, что наоборот), готовые ко всему. Пока я оглядываюсь и прислушиваюсь к ночным звукам города, Джей умело сдвигает плетение чужого заклинания, но не разрушает его. Переносит. Тонкая, профессиональная работа. Затем Джей достаёт ключ и спокойно открывает дверь лавки. Мы проникаем внутрь незамеченными: на нас плетение отвода глаз.

— Где ты его нашла? — спрашивает меня приятель.

— Тут, — говорю хрипло, потому что в горле пересыхает.

— Давай вот что... Я осмотрю это место своими методами, а ты пройдишь по лавке, посмотри, нет ли чего-то странного. Ну, новых предметов, или старые пропали. Ты же тут часто бывала?

— В прошлом да, — снова хрипло отзываюсь я.

Я продолжаю я бороться со сдавленным горлом, но проигрываю. И ещё нос начинает щипать. И глаза.

Стараюсь не думать о Гилберте, осматриваюсь, как и советовал Джей. Я использую тусклый светящийся шарик, чтобы свет в окне не был виден и не привлёк внимание сыска.

Захожу в комнату-склад. Там всё так же, только на тумбочке возле кровати лежит разбитая чашка в подсохшей лужице. Поначалу я пугаюсь, заметив её, но на место страха приходит ощущение жути. Если здесь только разбитая чашка, то с Анри тоже что-то случилось.

Подхожу ближе, наклоняюсь и опускаю шарик света ниже, чтобы разглядеть. Странно, очень странно. Во-первых, я не могу понять, что могло разбить чашку, но оставить её на месте, на тумбочке. Она будто просто развалилась, да так и осталась. А во-вторых, я узнаю в осколках любимую чашку Гилберта, которую когда-то давно дарила

ему жена. Но сейчас осколки выглядят тусклыми и затёртыми, а не такими яркими, как обычно. Как будто...

Да. Как будто на чашке использовали магию времени. Неужели Анри тоже?..

Глава 9

По спине пробегает холодок от осознания, что на самом деле могло тут произойти. Если Анри тоже владел магией времени, то его забрали, так же как и остальных.

Я не знаю, куда и зачем исчезают маги, но вряд ли они остаются живыми долго. Они не возвращаются. А если бы их где-то держали, то рано или поздно информация просочилась бы хоть о ком-то.

Как глупо. Он не сказал мне, что обладает этой магией, держал в секрете, но о ней всё равно узнали те, кто забрал его. Возможно, что Гилберт пострадал из-за того, что мешал им.

Рано делать выводы. Глубоко дышу, беру себя в руки. Выхожу из комнаты и делюсь догадками с Джем. Он присвистывает.

— Тише ты, — невольно оглядываюсь я на дверь.

— Надо забрать чашку, нам повезло, что на неё не обратили внимание, — отвечает приятель. — Изучим подробнее.

— А у тебя что? — спрашиваю я.

— Посмотри сама. Люди из сыска молодцы, постарались: посыпали тело порошком для выявления магии. В итоге я могу видеть, как оно лежало. Гилберт выходил из-за стойки, а не был за ней. Возможно, он выходил встречать посетителя.

— Он обычно не выходит, — возражаю я.

— Обычно его сына не похищают у него на глазах, — возражает Джей.

— Думаешь, всё было именно так?

— Есть и другой вариант. Лавка не открылась, но кто-то всё равно зашёл. Давай дальше, — кивает он на стол. — Флакончики забрали люди из сыска, но судя по следам, он разливал свежеприготовленное зелье, а потом его отвлекли. На столешнице свежий след: при падении он схватился за неё.

— Выглядит так, что всё произошло быстро. Он успел только начать выходить из-за стойки, как упал замертво.

— Не обязательно замертво. Его могли парализовать, а потом уже убить.

— Ран не было, как и следов борьбы, — припоминаю я.

— Мне бы доступ к телу, и мы бы знали, от чего он умер, — задумчиво говорит Джей. — Это или заклинание, или яд.

— Если бы мне удалось получить место стажёрки, было бы проще, — расстраиваюсь я.

— Тут всё, пойдём проверим остальные комнаты, — кивает Джей.

За стеллажами мы находим лабораторию, но там вообще всё идеально чисто, никаких зацепок. Скорее всего, сюда даже не заходили.

Если подумать, Дрейк думал, что Анри сейчас в академии. Есть небольшая вероятность, что он не связан с похищениями магов времени. Или же... Анри похитили не из-за магии, а из-за того, что он куда-то влип.

— Хорошо, зайдём с другой стороны. Комы выгодна смерть Гилберта?

— Точно не “Когтю”, но нас будут подозревать, если узнают, что он делал для нас заказы.

— Что же ты так испортил репутацию?

— Даже не знаю, у нас вполне честный шпионаж, — разводит руками Джей. — Тебе это предположение не понравится, но Анри мог убить отца и сбежать, испугавшись последствий. Либо же это могла сделать его бывшая жена.

Мы всё равно поднимаемся по скрипучей узкой лестнице на второй этаж, где была спальня Гилберта в надежде на какие-то зацепки, и продолжаем разговор.

— Из-за наследства? — задумываюсь я. — Надо наведаться к госпоже экс-Картер.

— Или конкуренты. Ты же помнишь, он в последнее время жаловался, что Оливер открыл лавку рядом, но провалился.

— Тогда Анри убрали как наследника? Но почему не прямо здесь... Он сбежал?

Спальня в противовес лаборатории в полном беспорядке. Я даже поначалу думаю, что кто-то что-то искал, но вскоре понимаю, что нет. Вещи лежат, как их удобно было бы бросить одинокому уставшему мужчине, не задумывающемся об уборке.

— Тут уже прошлись по вещам, ни одной книги или блокнота, — с сожалением говорит Джей.

— Но они могли пропустить что-то с магией времени. Если найдём такую вещь, то подтвердим догадку.

— А ты не чувствуешь? Ну... родственную магию?

Пожимаю плечами. Стоит попробовать. Я сосредотачиваюсь на особом ощущении, которое у меня возникает каждый раз, когда использую эту силу. Минуту мы стоим в полной тишине, пока я прислушиваюсь к едва уловимому ощущению. Как круги на поверхности гладкого озера: камня уже не видно, но лёгкая рябь ещё есть...

Нашла!

Открываю глаза и именно в этот момент слышу щелчок и тихий скрип открывающейся двери. Пепел! Кто решил наведаться сюда ночью?!

Глава 10

Жестами Джей показывает, что нам надо уходить. Я только замираю и прислушиваюсь. Незвестный делает два шага и останавливается.

Джей совершенно бесшумно медленно подходит к окну и открывает его. Кивает мне на подоконник. Я снимаю ботиночки и на цыпочках подхожу к нему.

Кажется, самое громкое — это гулкий стук моего сердца и чьи-то шаги внизу. Незвестный цыкает, и больше я ничего не слышу.

Джей помогает мне забраться на подоконник, а сам ловко исчезает в окне. Пепел, мне что, придётся сделать то же самое? Умом я понимаю, что вариантов больше нет, но отказываюсь в это верить.

Кое-как высовываюсь из окна, стараясь не издать ни звука. Сначала верхней половиной тела, затем переносу ногу. Снаружи ветер и прохлада, вдали слышится песня припозднившихся гуляк.

Джей уже на крыше, он сверху протягивает мне руку, и мы крепко берём друг друга за запястья. Я становлюсь обеими ногами на подоконник снаружи, встаю...

Слышу скрип половицы внутри, и в этот момент Джей дёргает меня вверх, поднимает на крышу и переваливает через себя. Мы замираем, лёжа рядом и притихнув.

Пока не слышим, как скрипит створка окна, раскрываясь сильнее.
— А теперь бежим, — повернув голову, шепчет Джей.

Наклон у крыши небольшой, удержаться можно, но когда я быстро поднимаюсь, то всё равно пошатываюсь. Джей берёт меня за руку, помогая удержать равновесие. И мы бежим, уже не заботясь о том, чтобы соблюдать тишину.

Вскоре я слышу шаги позади и ускоряюсь. Мы прыгаем на прочный козырёк над дверью и скатываемся с него, приземляемся на землю на ноги. Если бы не погоня, я бы ни за что не решилась так сделать.

Джей ведёт меня вдоль здания, а потом мы ныряем в какую-то дверь. Там поднимаемся по лестнице и замираем на одной из ступенек.

— Сейчас ты выйдешь на улицу одна, поменяй только причёску, — негромко говорит Джей. — Я пойду незаметно следом. Ничего не бойся и двигайся уверенно в сторону дома. На крыше были не мы, мы просто идём по своим делам. Поняла?

Киваю. Заплетаю волосы в широкую косу и выхожу на пустую улицу. Никого не видно, но из-за этого я только больше прислушиваюсь к шагам и шорохам.

Это было близко. Джей догоняет меня и говорит, что прикрыл нас заклинанием, но мне всё равно боязно, что меня раскроют. Линда Крайс должна быть чиста, иначе шанса пробраться в тайный сыск больше не будет.

Джей провожает меня до дома, где я снимаю комнату, я пользуюсь запасным ключом и потихоньку захожу к себе. Остаток ночи я всё равно не могу успокоиться, ворочаюсь в постели. Помимо расследования, у меня назревает проблема. Где ещё можно взять зелье подавления истинной магии?

Ответ очевиден: надо совместить опрос конкурента Гилберта и покупку зелья. Завтра иду в лавку Оливера.

Для того, чтобы застать самого Оливера, мне приходится идти в центр. Алхимик сделал сеть, торгующую зельями его и его учеников. Он “давил” на другие лавки, чтобы перекупить их место или заставить работать под своей сетью. Одно время мне казалось, что он захватит весь город, но этого не произошло. В тот момент, когда он открылся рядом с Гилбертом, Оливер познакомился с “Когтем”, и в итоге прикрыл лавку.

С тех пор “захват” остановился. Мог ли Оливер винить Гилберта в том, что так получилось?

Толкаю белую дверь и вхожу в лавку. Здесь всё в светлых тонах, а у окон стоят цветы. Зелья в одинаковых флакончиках, аккуратно расставлены на полках. Я подхожу к девушке за стойкой и, максимально приветливо улыбнувшись, прошу проводить меня к мастеру Оливеру.

— Я знаю, что у вас есть услуга на индивидуальный заказ.

— Конечно, идите за мной в отдельную комнату.

Мы входим в небольшую комнату, явно только для приёма гостей. Два кресла, столик, большое окно, заливающее небольшое помещение

светом. Уютно и приятно. И сразу чувствуется, что обдерут меня за индивидуальный заказ как липку...

Сажусь в кресло, отказываюсь от предложенного кофе. Через несколько минут в эту же комнату входит Оливер с бумагами в руках. Он производит впечатление доброго старика аптекаря: аккуратный костюм, седые волосы и бородка, очки-половинки. В общем, если не знать, что от разорившегося отца он перенял купеческую хватку, можно подумать, ни за что не догадаться.

— Леди, чем могу быть полезен.

— Знаете, у меня очень сложная ситуация, — несчастным голосом начинаю я.

Всем своим видом изображаю бедную девушку в беде и рассказываю, как получила метку истинности, и узнала, что теперь связана с настоящим монстром. Перечисляю всякие ужасы о том, что мой истинный настоящий гад, собрав все стереотипы под одну гребёнку.

— Он из пустынных драконов. Вы же знаете, какие они дикари?

— Я так понимаю, вам нужно зелье подавление истинности?

— Да, и как можно больше! Я готова сделать заказ. Хотя бы несколько зелий мне нужно прямо сейчас, а остальное по мере готовности.

— Конечно, леди, всё будет в лучшем виде, — Оливер что-то пометает в бумагах. — Для начала, сколько штук будет достаточно? Как я могу к вам обращаться?

— Динея, — называю первое пришедшее в голову имя. — Так жаль, что вы закрыли лавку на рабочей улице. Я всё время ходила туда.

Слежу за реакцией Оливера. По мелочам: опустившимся уголкам губ, чуть дёрнувшимся бровям, я замечаю, что ему не нравится слышать о закрытии своей лавки.

— Я доверяю только вам. Рядом есть лавка Гилберта, но она выглядит сомнительной, — продолжаю следить за реакцией я. — Сегодня от безысходности я хотела зайти туда, но она закрыта. Говорят, там произошло преступление. Вы не знаете, что с ним случилось?

Глава 11

Крис Дрейк.

Делаю глоток кофе и морщусь. Поставщик явно сэкономил, смешав зерна разного качества, и я это чувствую. Но пью уже вторую чашку, чтобы проснуться. Ночь выдалась интересной, и из-за этого спал я часа четыре.

Двигаю едва заметный рычажок на столе, чтобы вызвать секретаря.

— Милли, ты хоть раз была в баре «Чешуя и хвост»?

— Нет шеф.

— Зря. Рекомендую сходить.

Милли удивлённо хлопает ресницами и поправляет причёску. Забываю, что женщины думают только о романтике. Особенно в случае Милли: у миниатюрной и молодо выглядящей полуэльфийки уже трое детей от разных мужей. Я не дурак, чтобы стать четвертым, поэтому даже до появления метки обходил Милли стороной.

Следующей фразой приходится опустить её на землю.

— Если бы ты там была, то знала бы, каким должен быть кофе. А не эта гадость, — киваю на чашку. — Я напишу имя поставщика, а ты передай отделу закупок, чтобы брали кофейные зерна только у него.

— Сделаю. Глава, напоминаю, что до совещания надо ответить на почту.

— Я не собираюсь отвечать этому старику.

— Но он ректор академии...

— Подождет, — вздыхаю я.

Милли снова удивлённо хлопает глазами, но быстро ориентируется.

— Тогда я в отдел закупок.

Ничего, скоро она привыкнет. Предыдущему главе приходилось обо всем напоминать, в вопросах самоорганизованности он был не на высоте, мягко говоря. Я другой, и секретарю придётся перестроиться, или уйти.

Ректор прислал гневное письмо о том, что по договоренности между организациями я не имел права не принять стажера. Мол, хоть

день эта Линда должна была отработать.

Если бы я знал, оставил бы её. Говорят, друзей надо держать близко, а врагов ещё ближе. Но с Линды Крайс вообще глаз спускать нельзя, иначе не знаешь, что она сделает в следующий раз!

За чуть больше, чем сутки, она из стажерки стала подозреваемой, раздобыла зелье подавления истинности, делает вид, что никакой метки не было и мне показалось, а ещё... Впрочем, я не уверен. Может быть, на крыше была не она.

Но тонкий запах сирени говорил об обратном.

Я не зря подготовился и поставил заклинание чуть более сложное, чем обычно. Лично. Ночью пришел сигнал, что кто-то переносит моё заклинание на стену. Это мог быть один человек, учитывая, что жертва была связана с Когтем — сам глава их гильдии. Только его уровень магии позволяет провернуть подобное.

Я тут же направился на место преступления, но не успел. Слишком долго возился с заклинанием, которое позволило бы мне поймать его. Не повезло, что он уже поднялся на второй этаж.

Всё, что смог разглядеть — две фигуры под искажающим заклинанием. И запах сирени, оставшийся мы в комнате. Но не могла же моя истинная, лучшая ученица и всякое такое, бегать за ручку по крыше с главой самой скользкой и мерзкой гильдии, которого я пытаюсь поймать последние полгода?

Или могла? Что от тебя ждать, Линда Крайс?

На совещании парни докладывают о том, что удалось узнать о жертве после допроса свидетелей. Его сын Анри действительно взял пару дней, предупреди деканат, и уехал навещать отца. По слухам, это для того, чтобы встретиться с девушкой, но меня слухи не устраивают и я прошу проверить.

Дальше. Бывший партнёр жертвы вернулся в город. Когда-то Гилберт Картер и его друг Томас Смит начинали вместе. Но затем Томас остался формальным совладельцем, отдав управление и все доходы Гилберту. Сам же отправился путешествовать, и вернулся только сейчас, через четыре года. По нашим данным Томас на неделе хотел взять кредит в банке, но ему отказали. Затем он обратился за помощью в торговую палату. Захотел вернуться в бизнес, но не вышло? Доход от лавки он получит только если та будет продана. Или в случае гибели Гилберта...

Второй подозреваемый, мастер алхимик Оливер Гринготт, агрессивный конкурент. После конфликта с Гилбертом перестал расширять свою сеть, так что я думаю, тут был замешан “Коготь”. Один маленький алхимик вряд ли имел бы такое влияние.

У бывшей супруги Гилберта алиби, так что остаётся только проверить этих двоих.

Раздаю каждому сотруднику работу, а сам решаю проверить лавку Оливера. Узнаю, давил ли на него “Коготь”, потому что интуиция говорит, что без этого не обошлось.

Прогулка до кареты немного приводит меня в себя, а поездка снова нагоняет сон. Даже любимое развлечение: смотреть в окно и угадывать профессию прохожего, не помогает.

В лавке меня встречает стерильная красота и миловидная девушка. Показываю значок, прикрепленный к изнанке камзола, прошу позвать Оливера.

— Конечно, как только мастер закончит с клиентом.

— Вы не поняли, мне он нужен прямо сейчас. Где он?

— В комнате для приема, но он занят... Вы куда?

Туда. В комнату для приема, это очевидно: тут только одна дверь, к которой проложена дорожка ковра. В комнату сотрудников не проложена, чтобы сделать её незаметнее.

Распахиваю дверь, и застаю алхимика, который тут же, хмурясь, поднимается со своего места. В соседнем кресле, развернутым ко мне спинкой, действительно кто-то сидит...

Глава 12

Оливер хмурится, явно обеспокоенный этой новостью. Он открывает рот и снова его закрывает, словно передумав.

— Не забивайте голову, леди. В любом случае вы уже тут, и делаете заказ. Понимаю, там удобнее, но пока наша лавка не откроется в том районе, я могу предоставить вам скидку, — он мило улыбается, стараясь сгладить ситуацию.

Нутром чую, он что-то знает!

— Как приятно с вашей стороны! Спасибо, — изображаю радость. — Значит, у вас есть планы открыть лавку и рядом со мной? Когда примерно этого можно ожидать?

Мне надо знать, готовился ли Оливер к этой ситуации заранее, или же решил воспользоваться исчезновением конкурента?

— Пока не могу сказать, — уклончиво говорит он. — Назовите полное имя, леди. Мы выпишем вам карточку постоянного клиента.

Значит, не планировал. Или же всё не так быстро, как он думал. Надо бы задать ещё пару наводящих вопросов про Гилберта... Вот только у меня зудит в груди, и мурашки пробегают, как тогда, на крыше. Думаю, пора закругляться с Оливером.

— А вы не осуществляете доставку? — невинно хлопаю я глазами.

— В виде исключения. Пройдёмте, оформим всё на стойке? — говорит он, поднимаясь с кресла вслед за мной.

— Как хорошо! Я расскажу своей соседке, Оливии. Она, бедняжка, в том же положении, что и я. Даже хуже: она что-то заказала у Гилберта. Когда теперь он откроется?

— Боюсь, что нескоро. Вероятно, когда его сын вступит в наследство, — задумчиво бормочет Оливер.

— Ох! — изображаю я тревогу. — Я так и думала, что случилось самое страшное. Мне показалось, там кровь у порога...

На кровь Оливер никак не реагирует, скорее, он беспокоится, что проговорился.

— Это печально, но такова жизнь. Не думайте об ужасах, а думайте о себе. Скоро ваш истинный потеряет к вам интерес, и вы

сможете строить свою судьбу.

А он знает, на что давить. Только боюсь, мой настоящий истинный имеет ко мне профессиональный интерес и так просто не отстанет.

На стойке называю вымышленную фамилию, а адресом доставки вообще называю бар “Чешуя и хвост”. Одно зелье беру сейчас, для остальных оставляю залог. И выскакиваю из лавки.

У меня на это всё ушла внушительная сумма из моей кубышки, но теперь хотя бы проблема с зельем стоять не будет. Не хватало мне, чтобы Дрейк почувствовал меня где-нибудь в одном из мест встречи “Когтя” с клиентами. Я знаю, что он давно мечтает прикрыть эту гильдию. А я без неё как без рук!

Но вернёмся к подозреваемому. Как ни крути, Оливер вряд ли связан с убийством. Но всё, что у меня есть — догадки, основанные на его реакции. Надо бы узнать, где он был в то утро, и попросить Джея проверить, не заказывал ли кто-то Гилберта у “Безмолвных”, гильдии убийц. Впрочем, он и сам, наверное, это выяснит.

На улицу вырывает знакомая карета: обычная, без опознавательных гербов. Но я узнаю её, потому что уже каталась, когда меня задержал Дрейк. Прячусь в проулок.

Значит, этот дракон тоже подумал на Оливера? Я не успела далеко отойти от лавки, думаю, карета едет туда же. Интересно, кто в ней? Подозреваю, ответ мне не понравится. Не зря у меня было чувство, что пора уходить.

Не удерживаюсь и выглядываю, провожая взглядом карету. Да, из неё выходит Дрейк, поправляет и так идеальный камзол и широким шагом приближается к лавке Оливера. Словно почувствовав, поворачивает голову, и мне приходится спрятаться обратно за угол дома.

Напугал! Возможно, Гилберт недоделал зелье, потому что со мной происходит что-то странное. Во-первых, я смутно чувствовала, что так или иначе встречусь с Дрейком. Во-вторых, мне начинает нравиться его вид в официальной форме сыска. Что-то есть в этих эполетах на широких плечах, да и в целом Крис Дрейк довольно привлекателен.

Вот в этом и проблема. Пока я не могу позволить себе выпить зелье: из-за слабости остаток дня пойдёт насмарку. Придётся напоминать себе почаще, что этот человек действует как железный

беспощадный голем, если ты стал его врагом. Или по приказу короля, как это было в той деревне, где я жила... Впрочем, пока у меня нет доказательств.

После этого я предпочитаю передвигаться переулочками, пока не отхожу от центра, а там прыгаю на экипаж. Всё время незаметно оглядываюсь, но преследования нет. Дрейк меня не почувствовал, а может, у него есть и другие дела. Похоже, его устраивает, что я подавила нашу истинную связь. Впрочем, я не сомневалась, что он гад.

Прежде чем идти к Джею, решаю ещё раз пройти мимо лавки Гилберта. Может, замечу что-то при свете дня что-то, на что не обращала внимания?

Минут пять с грустью смотрю на опечатанную дверь. Крови, как я наплела Оливеру, нет, но ощущение всё равно жуткое. Как там Анри? Жив ли? Он хороший парень, слишком несправедливо было бы, если бы с ним случилось что-то непоправимое.

Надежда умирает последней. Я всё ещё глупо надеюсь найти сестру и родителей. Так что и тут сдаваться не собираюсь.

Разворачиваюсь резко, полная решимости идти и выяснить правду. И чуть не сталкиваюсь с женщиной, остановившейся за моей спиной. Она в волнении сжимает маленькую сумочку, в глазах стоят слёзы. Она переводит взгляд с вывески на меня и произносит.

— Пожалуйста! Вы должны мне помочь!

Глава 13

Женщина смотрит на меня полным мольбы взглядом. На вид ей за тридцать пять, светлые волосы, забранные в пучок, и одежда в светлых тонах, плюс несчастный вид создают впечатление беззащитного создания. Но я решаю её выслушать не из-за этого. Я хочу узнать, что её связывало с Гилбертом, раз она пришла сюда. Вдруг будут зацепки?

— Что у вас случилось? — сочувственно спрашиваю я.

— Ох, — женщина собирается с мыслями. — Я всегда тут закупалась, сделала заказ, но забрать не могу.

Прямо как Оливия из моей выдуманной истории. Не повезло. Гилберт был хорошим алхимиком, много людей в каком-то смысле рассчитывали на него.

— Сочувствую, — говорю я. — Боюсь, быстро с этим делом не разберутся, и вам нужно сделать заказ в другой лавке.

— С этим и проблема. Мне нужен индивидуальный заказ, а ещё... Чтобы никто не узнал, иначе он меня найдёт.

— Всё ясно, — уверенно беру женщину под руку и увлекаю по улице. — Идёмте за мной.

Мне, конечно же, не всё ясно. Только одно: что с этим делом поможет только “Коготь”. А мне в любом случае надо в бар, чтобы принять посылку и встретиться с Джем. Мы договорились.

Так что я веду незнакомую леди в бар.

— Знаете, я буквально сегодня сделала заказ, назвав вымышленное имя. Так что я вас понимаю.

— Имя — это полбеды, — говорит она. — Он найдёт меня по внешности, по адресу.

Её рука слегка дрожит, когда она это рассказывает. Кто же её так напугал?

— Есть решение. Я вам покажу, только взамен вы выпьете со мной чашечку кофе, а то мне скучно ждать.

— Ждать? — переспрашивает она.

— Меня зовут Линда, а вас?

— Элизабет.

Сказав имя, она как-то смиряется с ситуацией и перестаёт так сильно нервничать. Привожу Элизабет в бар и усаживаю за столик у окна, где больше света. Занимаю место так, чтобы я могла видеть через окно вход в бар.

— Это делается так, — рассказываю я Элизабет, когда мы делаем заказ. — Обращаетесь к специалистам, а они через подставное лицо заказывают всё, что вам нужно. Вы в лавке даже не появляетесь.

Она открывает рот, поражённая этой мыслью.

— Но... надо доверять этим специалистам.

— Да, без этого никак. Или можно действовать так же самой, через надёжную подругу или друга.

— Это исключено, — качает головой Элизабет.

— Тогда только один вариант. Довериться “Когтю”, — пожимаю я плечами. — Не волнуйтесь, я знаю, что они надёжные.

Она пока сомневается, но я уверена, перестанет. Выбора-то нет.

Нам приносят кофе, и разговор переключается с этой ситуации на общие темы. Я расспрашиваю о лавке Гилберта: сначала делюсь своим впечатлением, а потом выслушиваю Элизу. К сожалению, она обращалась туда только по своим проблемам, и раз в месяц заказывала зелья. О личном Гилберта она не знала.

— Ничего странного не заметили, когда приходили делать новый заказ?

— Нет, внесла предоплату и ушла. Алхимик встретил старого друга, и мне было неловко им мешать.

— Друга? А имя не запомнили?

— Если подумать... Такое простое имя. Томас?

— Спасибо, — говорю я и бросаю взгляд в окно. — Элизабет, подожди минуточку. Я приму заказ.

Подмигиваю ей и выхожу на улицу. Там мнётся курьер, которого отправили из лавки Оливера. Он ищет жилой дом, а тут бар.

— Всё правильно, молодой человек, вам сюда, — улыбаюсь я.

Расписываюсь где надо вымышленной подписью, доплачиваю, открыв потайной карман сумочки и почти опустошив его, и забираю посылку.

Возвращаюсь к Элизабет и ставлю коробку под столик. Но женщина замечает надпись.

— Зелье подавления? Вы что, тоже... — она осекается.

Глава 14

Вот Оливер “молодец”, конечно! Ещё бы крупнее сделал на коробке надпись. Точнее, это были его сотрудники, которые совсем не думают о клиентах. Минусы большого бизнеса.

— Да, на меня свалилось “счастье” в виде истинной связи, но я отчего-то не рада, — признаюсь я.

В принципе, пока никто не знает, кто мой истинный, это не проблема. Да и с Элизабет мы расстанемся и вряд ли снова встретимся.

— Понимаю, — она делает глоток кофе. — Даже расспрашивать не буду. Мой истинный — настоящий кошмар.

— Вряд ли с моим сравнится, — хмыкаю я.

— О, нет. Мой за год полностью морально уничтожил меня. А я поначалу была так рада, в рот ему заглядывала, слушала, старалась сделать всё, лишь бы ему было хорошо... А он...

— Это же должно работать в обе стороны, — осторожно замечаю я.

Мне важно знать, потому что... мало ли.

— Работало, немного. Он заботился обо мне поначалу. А потом его любовница дала ему зелье подавления, чтобы... — Элизабет замолкает, на её глазах выступают слёзы. — Понятно, для чего.

— И он поддался любовнице? — хмурюсь я. Действительно, судьба её связала с полным дерьмом, если так.

— Да. Оказывается, на него давила наша связь! Сама мысль, что он будет принадлежать только одной женщине до конца жизни, — она всхлипывает. — А я будто какое-то наказание?

— Вот же... — я вставляю пару нелестных эпитетов.

— Он высказал мне всё, пока действовало зелье. Потом извинялся, но я знала, что не искренне. Знаете, истинная связь укрепляется, и вы начинаете чувствовать друг друга лучше. Его просто бесило, что мне плохо.

По мере рассказа у меня в голове появляются всё новые эпитеты. Какая-то полная, бесчувственная эгоистичная тварь её истинный.

— Он дракон?

— Нет, оборотень. Это даже хуже, потому что он утверждал, что от природы оборотни полигамны. В общем... Я тоже начала принимать это зелье и сбежала. Теперь его клан меня ищет...

— Какой ужас, — искренне сочувствую я.

Я очень рада, что не вляпалась во что-то похожее. Дрейк вряд ли бы стал меняться из-за меня, из-за так называемой любви. Узнал бы про магию времени, выпил бы зелье, и... Вероятно, подверг бы пыткам? Я не знаю точно, что происходит с магами времени, но от этого не легче.

— Спасибо, что поговорили со мной, Линда, — Элизабет быстро успокаивается.

Видно, что эти эмоции — лишь отголоски тех, что она испытывала во время разрыва.

— Обращайтесь за помощью, если понадобится к этим ребятам, — я оставляю секретную визитку “Когтя”. — Никому её не показывайте. Лучше запомните информацию и сожгите. И через неделю шифр поменяется.

Я отдаю Элизабет одно из своих зелий подавления. Ей нужнее. Мы ещё немного разговариваем, а потом торопимся по делам. Я прошу сохранить коробку до моего возвращения, за стойкой бара. Предварительно убираю все надписи, используя бытовую магию.

Прощаюсь с новой знакомой, провожаю до угла, а потом возвращаюсь в тот же бар.

— Потрясающая история. Я всё слышал, — подсаживается ко мне Джей.

— Как?

— Тайна ордена, — отшучивается он общепринятой фразой. — Спасибо за клиента. Но зелье зря дала, к концу месяца она может передумать.

— Значит, не наш клиент, — пожимаю плечами. — Я сходила к Оливеру, и это, скорее всего, не он.

— А я понял, чем обездвижили жертву, — непринуждённо подзывая единственную на весь бар официантку, рассказывает Джей. — Есть алхимическое вещество, парализующее человека на время. Используется в виде дыма, особые умельцы делают «бомбочки». Оно не оставляет следов.

— Но не убивает? — уточняю я.

— Нет, только парализует. После этого можно убить любым удобным способом.

— Сложно, — хмурюсь я.

— Да кто этих убийц знает, иногда так мудрят, — сказав это, Джей делает заказ, и на время разговор прерывается.

Вещество... Такое вряд ли свободно можно достать, это места знать надо. Или самому изготовить. Означает ли это, что Гилберта убил другой алхимик?

— К Гилберту заходил какой-то Томас, — сообщаю я Джей.

— Знаю. Это его бывший совладелец лавки, Смит. Человек не от мира сего, немного летящий. Недавно вернулся в город.

— Есть адрес места, где он остановился?

— Знал, что ты спросишь, — Широко улыбается Джей и протягивает мне бумажку с адресом.

— Спасибо, — я встаю с места.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — вышибает он бровь.

— Например? — Не понимаю я.

— Например, о ящике за стойкой.

— А. Нет, — я широко улыбаюсь и теперь точно прощаюсь с Джейм.

Ни за что не признаюсь, кто мой истинный. Ни за что. Век бы его не видеть!

Но желанию не суждено сбыться. Стоит мне подойти к нужному месту, в не очень-то благополучный райончик, где снял комнату Томас Смит, как вижу эту проклятую знакомую мне карету.

Из двери дома двое бравых ребят выводят пожилого мужчины под руки. До Томаса раньше меня добрался Дрейк...

Глава 15. Дрейк

Посетитель Оливера, суетливый дядечка, уходит, как только видит значок с гербом тайного сыска. Сразу ему ничего срочного и не надо. Хозяин лавки держится спокойнее и предлагает присесть и выпить кофе. Я отказываюсь: предпочитаю пить кофе из проверенных источников.

Во время разговора с Оливером что-то не даёт мне покоя. Что-то тонкое, почти неуловимое. И вскоре я ловлю дежавю. К мужскому парфюму Оливера примешивается аромат сирени, как тогда, ночью в лавке Гилберта. Она была здесь.

Мотаю головой. Нет, может быть, это истинная связь начинает “включаться”, и мне мерещится? У Линды должны быть проблемы с тем, чтобы получить новое зелье.

Точно, зелье.

— Мне нужен список ваших последних заказчиков.

— Это конфиденциальная информация, — вдруг жёстко отвечает Оливер.

— По закону я могу её потребовать. Что ж, если хотите, пришлю официальный запрос, — закатываю глаза, потому что то, что Оливер сопротивляется, ничего не изменит, только время потеряем оба. — Вам же нечего скрывать?

— Нет, — успокаивается он.

Расспрашиваю Оливера о том, где он был в день убийства, прощупываю его связи с криминальным миром. Прошу бумагу и ручку.

Прямо при Оливере оформляю запрос, в котором прошу предоставить не только список заказов и клиентов, но и закупки. По ним можно будет понять, были ли у Оливера ингредиенты для этой демонической алхимической смеси, которой вырубил жертву. Конечно, и личные покупки тоже надо проверить.

Достаю из потайного кармана печать и ставлю на документ. Этого достаточно, у меня, как у главы, почти безграничные полномочия, когда дело касается получения информации.

Оливер икает, глядя на это.

Сразу смотрю списки последних клиентов. Только что некая Диней сделала заказ на целый ящик зелий подавления истинности. Место получения, конечно, интересное. Даже возникает желание наведаться туда, но отмахиваюсь от этой мысли. Сначала работа, а Линда не убежит. Пока мне нечего ей предъявить, торопиться не стоит. Спугну.

Возвращаюсь в отдел. К этому времени Милли уже заказала новую партию кофейных зёрен, о чём спешит мне сообщить. Наконец-то, нормальный кофе.

К концу чашки как раз привозят Смита, друга жертвы. Об этом докладывает Остин.

— Ты и проведёшь допрос, — говорю я ему. — Брайан ещё не пришёл?

— Нет, — Остин качает головой, кажется, самому неудобно за коллегу.

Но я Брайана знаю давно, и так же в курсе, что раз в месяц он срывается и идёт гулять на всю ночь. Вот сегодня, видимо, такой случай.

Захожу в комнату, соседнюю с комнатой для допроса подозреваемых, и приоткрываю заглушку. Теперь у меня есть возможность слышать, о чём говорят Остин и подозреваемый.

Допрос идёт так себе. Смит волнуется, но отвечает так, что становится ясно: он ни при чём.

— Я хотел открыть магазин с редкими травами. Я привёз семена и знаю, как их выращивать, вот под это дело и хотел открыть бизнес... Я уже нашёл деньги.

Вот это аргумент. Против него нам нечем крыть, если, конечно, он не врёт.

— У нас с Гилбертом в прошлом были разногласия, но сейчас он встретил меня очень тепло. Посоветовал, где остановиться, поддержал мою идею. Сын у него такой взрослый, представляете, сорвался из своей академии, сдал экзамены чуть раньше ради девочки, с которой встречается в городе.

Ради девочки? Уж не Линды? Невольно сжимаю кулаки, и только потом осознаю раздражение. Чёртовы остатки магии истинности!

Спокойно, может быть, Анри Картер у нас ловелас, а может, Линда соврала. Её большим глазкам и невинному виду не стоит

верить, такие и врут чаще всего.

Остин ещё задаёт вопросы об Анри, но друг жертвы ничего толком не знает, у них был только один короткий разговор, наполненный обычными вежливыми вопросами. Я закрываю задвижку и выхожу в коридор. Остин выходит из допросной ни с чем и разводит руками.

— Отпустить?

— Проверить его слова об инвесторе и отпустить, если не соврал, — говорю я.

— Шеф! — к нам подходит помятый, но радостный Брайан. — Я всю ночь занимался нашим делом! Хотя поначалу даже не подозревал об этом!

— Не позорься, — тихо говорит Остин, прикрывая глаза рукой.

— Правда, — Брайан чешет щетину. — Я угостил коктейлем главную официантку и случайно увидел списки брони на завтра... то есть, уже сегодня.

Молодец, о деле не забывает. Помнит все имена связанных с жертвой людей, быстро ориентируется в ситуации, этого у него не отнимешь.

— Мне срочно нужно продолжить сбор информации, — прочистив горло, Брайан говорит серьезно. — Ваш сын жертвы забронировал столик на двоих в “Огненной розе”, на сегодняшний вечер. Я проведу опрос дамы, которая придёт.

— Отлично, — хвалю я его. — Можешь, когда хочешь. Разрешаю провести опрос за свой счёт.

— Почему за свой? — возмущается он. — Это же для дела надо.

— Тогда действуй через значок: зайди, задержи девушку и выведи её.

Брайан понимает, что гулянка на вечер не выйдет в любом случае и скисает.

— Я сам этим займусь, а ты пока отдохни, — хлопаю его по плечу в качестве утешения.

В “Огненной розе” две зоны: столики для парочек и для свободных. В одной поспокойнее и подороже, в другой весело и шумно, туда приходят целенаправленно, чтобы познакомиться. “Свободных” не пускают в зону для парочек, чтобы не мешали. Поэтому всё просто: если я хочу поговорить с девушкой Анри, кем бы она ни

была, мне нужна ширма в виде пары. Благо, есть кого пригласить... Очень даже неплохой вариант, и главное, она обычно не против таких маленьких приключений.

Моя старая подруга, Саманта, с которой у нас даже был короткий роман в академии. Мы были молоды и без мозгов, но умудрились сохранить хорошие отношения даже после расставания. Сейчас Саманта работает в обычном сыске, занимается юридическими вопросами. Её пылкая натура требует огонька, а работа с бумагами его гасит. Поэтому Саманта, кокетливо поправив каштановый локон, легко соглашается на моё предложение.

В шесть вечера я уже вхожу вместе с ней в “Огненную розу”. Прихожу за пять минут до назначенной брони, чтобы сориентироваться. Глазам открывается зона “свободных”: небольшие столики расставлены по всему залу, есть зона для танцев, и на небольшом подиуме сидит, бренчит что-то бодрое на пианино музыкант. Зал заполнен только на треть, но уже кто-то танцует, прижавшись друг к другу, за столиками оживлённо общаются и выпивают. Вот только всё это проходит фоном, а в глаза бросается другое.

Стоя между столиками, моя истинная Линда Крайс проводит пальчиком по шее какого-то... перекачанного полуорка. Впервые вижу, как Линда томно улыбается и призывно облизывает губы. Ошалевший полуорк парень смотрит на неё такими глазами, будто собирается продолжить прямо здесь.

Глава 16

Пока меня не заметили, прячусь в проулок. В который раз за день я это делаю? Всего лишь второй, кажется.

Осторожно выглядываю и вижу, как дверца кареты закрывается, и она уезжает. Дрейка с ними не было, ложная тревога. Я расслабляюсь и выхожу из-за угла.

Просто чтобы убедиться в правильности догадок, узнаю у хозяйки дома, что Томаса Смита забрали люди из сыска. Я немного расспрашиваю о нём, но понимаю, что зря: хозяйка уже настроена предвзято.

— Знаете, он мне сразу не понравился! — говорит она. — От него пахнет приправами из Палящих земель!

— Спасибо, что сказали, — благодарю я и прощаюсь.

Итак, я в тупике. К Джею уже тоже сейчас не пойду: вряд ли он мне что-то новое скажет. Так что я уныло плетусь в сторону дома, чтобы собрать мысли в кучку.

Если подумать, мне не обязательно расследовать убийство Гилберта, а важнее узнать, где сейчас Анри? Вдруг он догадался сбежать?

Было бы чудом, если это так. Я бреду по улице и думаю об Анри. Кажется, мы сблизились благодаря тому, что выбрали похожую тему реферата. О магии времени. Теперь я понимаю, что это не совпадение, он тоже интересовался магией из-за своей силы.

Как-то я делилась с ним своими опасениями, что за магами времени ведётся охота. Но Анри всё же был неосторожен, и кто-то узнал о его силе. Пепел!

Видимо, этот кто-то воспользовался тем, что Анри приехал из академии, чтобы навестить отца. Иначе сложно до него было бы добраться. И самое ужасное, что я понимаю всё это постфактум, когда оно уже произошло! Мне надо скорее попасть в тайный сыск, чтобы владеть информацией. “Коготь” не всё может, хоть и делает вид перед клиентами, что всё.

Мысли об Анри и учёбе заводят меня к моей приятельнице из академии. Загляну, расскажу о случившемся, может, она что-то

придумает. Виола всегда отличалась нестандартным мышлением.

Мне везёт, подруга сейчас дома. Судя по сонному виду, никуда сегодня не собиралась.

— Меня не взяли на работу, — с порога заявляет она. — Почему взрослая жизнь такая сложная?

— Что произошло? — Вздыхаю я.

В отличие от меня, Виола не устраивалась на подработки, так что это её первый опыт. Но у неё тоже была рекомендация от академии в аж в мэрию, благодаря связям семьи, что пошло не так?

— Рассказывай, — говорю я, садясь за столик в кухне.

— Да что говорить? Ты же знаешь, что я считываю эмоции. Вот, сболтнула, что мэр, похоже, встречается с судьёй, пошли слухи, и... меня попросили уйти, — Она ставит на стол две чашки и наливает чай.

— А как твоя стажировка? — спрашивает Виола.

Видно, что этим вопросом она хочет сменить невесёлую тему, но... придётся рассказать всё, в том числе что случилось с Анри, которого она тоже знала. Что я и делаю, только молчу про магию времени. Выражение лица подруги всё больше мрачнеет, под конец она, кажется, уже не расстраивается из-за своей работы.

— Вот так, — заканчиваю я, вертя чашку в руках. — Теперь у меня нет зацепок, и я даже не знаю, жив Анри или нет.

— Ты же знаешь, что я могу узнать это. Если возьму его вещь в руки, смогу понять, что он сейчас чувствует. У тебя есть что-то, принадлежащее Анри?

— Нет, — я расстраиваюсь ещё больше.

Могла бы прихватить что-то из лавки! Но, во-первых, не подумала, а во-вторых, всё же это рискованно. Если бы у меня нашли вещь Анри, возникли бы вопросы, мягко говоря.

— Я знаю! — вдруг поднимает голову Виола. — Он же хотел встретиться с Кристиной!

Кристина — подруга Анри, младше него, тоже хочет поступить в академию. Я её почти не знаю. Но вот Виола чаще с ней пересекалась, потому что обе из семей талантливых магов. И зажиточных, вот родители Виолы, например, снимают целый домик для неё одной. Не то что я, сирота не пойми откуда.

— Откуда ты знаешь?

— Она сама говорила! Он ей написал, назначил место встречи. Ещё так странно сформулировал, мол, я помогу. Только вот Кристина не знает, с чем.

Очень странно. Мне надо видеть эту записку. Если её ещё не выбросили.

— Если я возьму письмо в руки, смогу как минимум понять, жив ли Анри, — продолжает Виола.

— Тогда вперёд, пошли к Кристине! — ставлю руки на стол и встаю.

Зацепка меня сильно воодушевляет. Я начинаю верить, что знаю что-то, чего не знает Дрейк, и что я могу это как-то использовать.

— Подожди, она, наверное, уже на месте. Она же не знает, что случилось с Анри...

Выясняется, что на месте — это в “Огненной розе”. Место, куда обычно приглашают на свидания... Получается, Анри она нравилась, но я узнаю об этом вот таким вот образом. Это печально.

Сперва мы решаем зайти туда. Если повезло, Кристина взяла записку с собой. А если нет, всё равно надо ей рассказать.

В “Огненной розе” пока мало людей, от этого зал кажется просторным и пустым. Всего-то несколько парней, один из которых полуорк, судя по оттенку кожи, и смешанная и уже весёлая кампания в углу. Но я слышала, что к позднему вечеру тут толпа из желающих отдохнуть и познакомиться.

Мы находим Кристину в соседнем зале, куда ходят парочки. Столики там расположены далеко друг от друга, декор в виде штор отчасти закрывает от любопытных глаз. Для разговора приходится позвать её в соседний зал: втроём тут сидеть не принято.

— Что случилось? — беспокоится девушка, заправляя за ухо светлый локон. — Анри не смог прийти.

— Анри... — мне тяжело даётся произнести всю правду, поэтому я говорю лишь часть: — Он пропал. Никто не знает, где он. Мы думали, может, ты что-то расскажешь о его планах.

— Как давно пропал? Почему? Что говорит его отец.

— Его отца убили, — всё же приходится сказать это.

Кристина округляет глаза. Молчит, неверяще глядя на меня.

— Но Анри жив?

— Надеюсь. Если у тебя осталось его письмо или его вещь, мы можем попробовать это узнать.

— Как чувствовала, — Кристина достаёт из сумочки сложенную в четыре раза бумагу. — Я, если честно, не совсем поняла, почему он хотел встретиться.

Учитывая, где он заказал столик, намерения Анри понятны. Но когда я читаю письмо, что имела в виду девушка. “Поговорим об этом”, “Я постарался вернуться как можно скорее”. Словно это ответ на письмо Кристины.

— А ты просила его о встрече?

— Нет. Только что жду, когда тоже смогу поступить в академию, — краснеет Кристина. — Чтобы видаться чаще.

— Позволите? — Виола забирает письмо.

Он сосредотачивается и закрывает глаза. Входит в состояние транса, в котором ей проще соединиться с “отпечатком” другого человека, узнать его эмоции. Мы с Кристиной сосредоточенно наблюдаем за Виолой, которая хмурится. И поэтому не замечаем, когда к столику подходит подвыпивший полуорк.

— Я смотрю, вы свободны, девушки, — басом говорит он, невзначай напрягая мышцы рук в рубашке с коротким рукавом. — Вас угостить?

Пепел, не вовремя! Виолу сейчас нельзя отвлекать, а этот увалень собрался к нам подсесть, судя по всему.

Беру ситуацию в свои руки. Если подойду ближе, смогу незаметно отключить его, правда, потом нам придётся уходить очень быстро, пока никто ничего не понял. Можно, конечно, заболтать и отвести подальше, но вот честно, так больше возни. Мне не терпится узнать, что там с Анри, прочитать письмо внимательнее, подумать над всем этим. А парень раздражает.

— Знаешь, а мне нравятся такие настойчивые и прямые мужчины, — томным голосом говорю я, подходя ближе. — А друзья у тебя есть?

— А? Да... — он плывёт почти сразу, не отрывает от меня затуманенного взгляда.

Похоже, девушки его вниманием не балуют, и он немного теряется. А может, местная выпивка оказалась крепкой. Но парень

смотрит на меня, не веря своему счастью, словно на спустившуюся с небес богиню, и готов... просто готов.

Вспоминаю прожигающий взгляд Дрейка: на этого типа даже истинность не подействовала толком. Сразу видно прожжённого циника, именно поэтому я и не хочу с ним быть в паре. А вот если бы он хоть раз посмотрел по-другому, я бы подумала.

— Давай оставим твоих друзей с моими подругами, и... — я веду пальцем от ворота рубахи полуорка, вверх по шее. Приближаюсь, чтобы прошептать на ухо последние слова, сосредотачивая на кончиках пальцев магию. Стоит воздействовать заклинанием на определённые точки, и...

Полуорк делает рывок назад, отдаляясь от меня. Я не сразу понимаю, что произошло, а потом поверить не могу. Крис Дрейк оттащил этого парня за шкурку и мрачно сверлит меня взглядом. Не зря я его вспомнила, как чувствовала!

— Развлекаешься? — улыбается он, но как-то недобро.

Глава 17

— Я что-то нарушила? — злюсь я, убирая магию, уже готовую сорваться с пальцев. Дрейк же не заметил?

Нет, он мне, конечно, помог. Но помешал.

— Подозреваю, что да, — не моргнув глазом отвечает Дрейк. — А вы, господин, лучше отойдите к вашим друзьям.

— Я... — отвечает полуорк, который только сейчас начал соображать, что происходит. — Эй, ты пришёл с девушкой, зачем тебе моя? Господин, иди-ка сам... В соседний зал.

Тон голоса поначалу был наглый и возмущённый, но под конец сдулся под тяжёлым взглядом Дрейка. Я кидаю взгляд на подруг: Виола всё ещё занята. Незаметно закрываю собой наш столик.

— Мне нужно поговорить с этой леди, а тебе лучше не устраивать скандал, — с плохо скрываемой угрозой говорит Дрейк.

До полуорка начинает что-то доходить, видно, как в глазах отражается шевеление мысли. Он смотрит и за моей реакцией, но я уже не проявляю к нему бывшего интереса, стою равнодушно. Моя цель не изменилась.

— Крис, мило, что ты вмешался и защитил девушку, но у нас дела, — мягким глубоким голосом говорит незнакомка, подходя к Дрейку.

Рыжие волосы уложены крупными волнами, платье идеально подчёркивает привлекательную фигуру. Я рядом с ней чувствую себя девочкой-подростком, потому что формы у незнакомки женственные и соблазнительные. И крупнее моих, да.

Но мне совсем всё равно! Так и есть. Я и не собиралась заводить роман с Дрейком, так что и эта женщина — не моя проблема.

Может быть, поэтому Крис не очень-то искал меня после пробуждения магии истинности?

— Планы поменялись, Саманта, дела у нас в этом зале, а не в том, — Дрейк смотрит прямо на меня.

Полуорк вдруг отходит от дракона, морщась от боли и сжимаясь. Похоже, кто-то не выдержал и тоже использовал магию, как

изначально хотела я. Парень отходит на пару шагов, но продолжает злобно зыркать на Дрейка.

— Но нам надо узнать, с кем назначил встречу Картер! — возмущается Саманта.

Это даже не смешно! Он и эту зацепку у меня чуть не перехватил!

— Тогда, господа, я вам отвечу, — раздаётся голос из-за моей спины.

Кристина всё же вмешалась. А я хотела её прикрыть. Бросаю взгляд на столик: Виола пока в трансе.

— Я должна была встретиться с Анри. А вы кто такие? — Кристина выступает вперёд, прикрывая меня.

Молодец! Если получится, она их уведёт.

Дрейк демонстрирует значок.

— Нам надо поговорить, леди. Но сначала...

Слышится шумный вдох, как будто человек тонул и чудом вынырнул из воды. Мы все поворачиваемся к Виоле, которая держится за голову и издаёт стон. Она вышла! Я кидаюсь к подруге.

— Всё в порядке? Как ты? Воды принести?

— Леди, вам плохо? — сюда же подходит Саманта.

— Он жив? — а это Кристина.

Виола поднимает на неё взгляд, но молчит. Все обеспокоены её состоянием, и только Дрейк смотрит на письмо Анри.

Эльфийский пепел! Сейчас он у меня и эту зацепку отберёт! А я, между прочим, думала тайком использовать на письме свою магию!

Хватаю письмо, хватаю Виолу и натянуто улыбаюсь всем.

— Мы отойдём, чтобы умыться, — сообщаю всем, давая знаки Кристине, чтобы она задержала остальных. — Спасибо за беспокойство, у моей подруги такое бывает.

Кристина меня не видит, она неотрывно смотрит на Виолу, ожидая приговора. Виола даёт какой-то знак, я замечаю движение боковым зрением.

— Что ж, леди, я с вами, — прищуривается Дрейк.

— В дамскую комнату? — удивляюсь я.

Он замирает. Не осознал, где мы собрались умываться, пока гипнотизировал письмо? Его проблемы.

Мы с Виолой успешно ретируемся, хотя я чувствую на себе прожигающий взгляд, подруга умывается и немного приходит в себя. Я

кручу в голове, как бы нам избавиться от Дрейка. Но сначала важнее узнать результат.

— Что с Анри? — обеспокоенно смотрю я на подругу.

— Жив, — прикрывает глаза Виола. — Ему очень плохо.

Глава 18

Я успеваю и обрадоваться, и расстроиться. Раз Анри жив, значит, у нас есть шанс. Но раз ему плохо, явно происходит что-то нехорошее. Возможно, его пытаются, чтобы заставить использовать магию времени? Но кому вообще это надо?

Сейчас всё это неважно.

— Пока не говори об этом при людях из сыска, — предупреждаю Виолу. — У них тоже есть методы, наверняка хоть один эмпат у них в подразделении тоже найдётся...

— Это люди из сыска? — удивляется она.

— Из тайного, — невесело хмыкаю я.

— Именно они занимаются этим делом? — удивляется Виола. — Но почему? Обычно они вмешиваются, когда замешаны криминальные гильдии, или странная магия, или высокопоставленные люди...

Развожу руками. Два попадания из трёх, но Виоле лучше не знать подробности.

Подруга уже окончательно пришла в себя, я в очередной раз прошу её не распространяться о том, что мы узнали. Сказать только Кристине по секрету.

— Нам надо незаметно сбежать, — говорю я. — Я бы хотела ещё кое-что проверить, и ты мне нужна.

— Но если это люди из сыска, то они нас всё равно найдут.

— Я не готова к разговору с Дрейком, — признаюсь я.

Уверена, Виола меня поймёт. Я боюсь его, я хочу сохранить единственную улику, что у нас есть. А он видел письмо и уже наверняка заинтересовался им.

— Идём. Выйдем через вход для сотрудников, только сначала немного изменим внешность.

— Это сработает? — Виола беспокоится.

— Не переживай, всё будет отлично, — подмигиваю я.

Достаю из сумочки артефакт-кольцо. Редкий и очень точный, он помогает наложить идеальную иллюзию. Надеваю его, представив нужный образ (из уже заложенных в артефакт), и вот на меня в зеркале уже смотрит очень полная дама в чёрном платье.

— Двигайся за моей спиной, — говорю я Виоле.

— Голос тот же, — замечает она.

— Потому что для искажения голоса нужно другое заклинание. Ничего, разговаривать с ним я не собираюсь.

Выхожу и делаю вид, что поправляю платье. По ушам сразу бьёт шум усиленной магией мелодии и голоса. Вечеринка набирает обороты, людей в зале стало больше.

Дрейк и его спутница сидят за нашим столиком и разговаривают с Кристиной. Точнее, опрашивают. Саманта выглядит недовольной, а дракон сел так, чтобы видеть выход из дамской комнаты. Кажется, он неплохо меня изучил за такое короткое время.

Наши взгляды пересекаются, и по телу пробегают мурашки. Чувствую себя мышкой, спрятавшейся в норке: пока безопасно, но стоит высунуть мордочку, как тебя схватят. Это щекочет нервы, пробуждает страх, и в то же время, мне очень хочется проверить, что будет, если он меня поймает.

Это длится всего миг, я поднимаю подбородок и двигаюсь в сторону зала для парочек, прикрывая собой Виолу. А там беру подругу за руку и вхожу в дверь для сотрудников.

— Мадам, вы куда? — успевает спросить меня официантка.

Я молчу, просто очень быстро прохожу на кухню, а оттуда на улицу. В таких заведениях всегда в кухне стараются делать отдельный выход, чтобы доставка продуктов не мешала посетителям.

На улице я уверенно веду подругу по переулкам, и не сразу решаюсь избавиться от личины. Мы ловим карету, и я называю адрес бара “Чешуя и хвост”.

— Ты хорошо знаешь город, — замечает Виола.

Она тяжело дышит, видимо, не до конца успокоилась после использования способности. А я ведь хочу попросить её использовать её ещё раз.

— В детстве приходилось много ходить по городу, — хмыкаю я.

В баре я оплачиваю отдельную комнату отдыха, которую часто использует “Коготь” для общения с клиентами по мелким делам. Тут я действительно могу расслабиться и не бояться, что вот-вот на пороге окажется Дрейк.

— Если они спросят, мы просто вышли на улицу, потому что тебе было плохо. Я отвезла тебя домой. Не сообщили им прямо, потому что

я за тебя волновалась и думала вообще ехать в больницу.

— В академии ты не была такой безрассудной, — вздыхает Виола.

— У меня просьба. Попробуй использовать свою силу ещё раз. Буду у тебя в долгу.

— Ты думаешь, за это время что-то изменилось?

— Я думаю, что если ему до сих пор плохо, то его похитили. А если всё нормально, возможно, по какой-то причине он сбежал сам.

— Анри бы так не поступил, — хмурится подруга.

— Да, он такой, он бы не сбежал. Но... Вдруг всё не так плохо, как нам кажется? И он вернётся сам?

— Хорошо, я поверю, — прикрывает глаза Виола.

Как и в прошлый раз, она касается письма и входит в состояние транса. Только теперь письма касаюсь и я. Настроившись, возвращаю время назад, до того момента, когда на этом листе стали появляться первые буквы.

Убираю руку и смотрю, как время течёт своим ходом: буквы складываются в слова строчка за строчкой. Следует долгая пауза, будто Анри перечитывает или раздумывает, что ещё можно написать, а потом появляется подпись.

— Знаешь, — открывает глаза Виола. — Он сильно беспокоится за кого-то. Кто-то из его близких, из тех, кого он любит, в опасности.

— Понятно, — киваю я.

Он думал о Кристине? Но она в порядке. Но может, она сама не знает, что ей угрожает?

Я заказываю чай, привожу подругу в порядок после использования магии. Мы прощаемся, я провожаю подругу до дома, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

Теперь надо вернуться в бар и забрать мои зелья... Не пора ли пить новое? Что-то слишком остро я реагирую на Дрейка в последнее время.

— Линда, — раздаётся голос над плечом.

Вздрагиваю всем телом и отпрыгиваю.

— Джей! Напугал. Не делай так посреди улицы! — шиплю на него. — Что-то случилось?

— Я просто волновался и тоже проводил вас, — Джей, похоже, даже чувствует вину. — Знаешь, что мы ещё можем проверить? Кому

мог навредить Гилберт. У меня есть список этих людей, не хочешь взглянуть?

Глава 19

Мы возвращаемся в бар, чтобы сесть в тихое место, в одну из комнат для переговоров. Джей даёт мне лист, на котором торопливым почерком выведены имена и фамилии, а напротив стоят пометки.

— Кажется, я в этом сама не разберусь, — говорю я, вытягивая ноги. Набегалась за сегодня.

— Где такая пометка, там заказы, которые Гилберт делал для “Когтя”, — поясняет Джей.

— А, эта загогулина должна изображать собой коготь?

— Да, я думал, это и так ясно, — немного смущается он.

— Если ты предполагаешь, что алхимику кто-то мстил, то заказы “Когтя” вычёркиваем. Даже если бы кто-то узнал, вина на гильдии, а не на Гилберте.

— Логично. Вот только до нас сложно добраться. Даже сыск предпочитает давить и задерживать людей, с которыми мы работаем, чем вредить нам.

— Это потому что они не могут добраться до членов гильдии, — фыркаю я. — Так бы они только рады были навредить напрямую.

— Что думаешь о списке?

Возвращаюсь к чтению. Чем только Гилберт не торговал! Зелье ухудшения внешности, усилители магии, временные блокираторы магии, афродизиаки и слабые привороты. Но в пометках нет ни одного яда, так что черту он не переходил.

Прохожусь взглядом по именам заказчиков, и одно из них мне знакомо.

— Элизабет... Это не та женщина, которая заказывала зелье подавления истинности.

— Подожди, я сверю, — Джей открывает свой блокнот, и оттуда вываливаются запечатлительные карточки, на которых изображены документы.

— Ты... Ты что, совсем страх потерял! — от возмущения я даже встаю с кресла. — Нельзя так просто заходить в здание сыска и смотреть документы! Что бы было, если бы тебя поймали?!

— Но не поймали же, — нагло улыбается Джей. — Я там был по делам, вот заодно и глянул документы Гилберта. У нас есть только информация о заказах гильдии, но ведь он и сам торговал. Нам не обязан был отчитываться.

— Я понимаю, но... Это слишком большой риск. Как ты вообще это сделал?

— Говорю, по делам зашёл. Если настаивать, что у тебя секретная информация, и разглашать её можно только тайному сыску, а не всем подряд, у них другого выхода, кроме как принять заявление.

— Ладно, — прикрываю глаза рукой и откидываюсь на кресле. — Больше так не делай.

— Я вспомнил, — вдруг меняет тему Джей. — Уж не знаю, это та самая Элизабет или нет, но эта Элизабет Нир из списка была невестой Грэйема Хореса, занимающего пост министра. Сейчас дела у него не очень.

— Почему?

— Из-за скандала в районе феечек. Не помнишь?

— Смутно припоминаю. Я, кажется, тогда была вся в учёбе.

— Это было интересно. Внешне развивался скандал, как при хорошенькой невесте-истинной Хорес ходит по женщинам и развлекается вместе с приятелями. Его застали на одной из таких вечеринок. И в это же время в кулуарах болтали, что... кхм... ничего не случилось. Потому что кто-то помог молодой невесте и опоил его зельем, гарантирующим отсутствие измен. Ну и личной жизни и детей по факту тоже, но это уже побочный эффект.

Ничего себе! Мотив отомстить точно есть. Но стала бы так поступать с женихом Элизабет? И вообще, это риск, после такого мужчина, тем более, оборотень, может вести себя агрессивно, мягко говоря.

— После этого его истинная пропала, и пошли ещё более странные слухи. Что он держит её в подвале, или что она сбежала в другую страну. В любом случае из-за нарушения устоев теперь он не в клане, и чтобы вернуться, ему нужно вернуть истинную и сделать вид, что он раскаивается. Но бывшего доверия уже не будет.

— Он лишился поста? И репутации, — рассуждаю я. — У него есть причина отомстить, но уверенными до конца быть нельзя.

— Так и есть. Тут найдутся ещё кандидаты.

— Не забывай, что они должны иметь возможность купить тот артефакт с парализующим дымом, и иметь ресурсы или мозги, чтобы вычислить Гилберта.

— Вот и займёмся тем, что проверим их. Как думаешь, если я раскрою дело, Дрейк передумает насчёт стажировки?

— Ты разве не отказалась от этой идеи? — удивляется Джей.

— Отказалась. Но остальные идеи, как проникнуть в тайный сыск, выглядят хуже.

Мы ещё немного сидим, пьём кофе, а затем прощаемся с Джеем. Я, наконец, добираюсь до дома и без сил падаю на кровать. Сегодня был слишком долгий день. Меня не покидает ощущение, что я что-то забыла, но я всё равно погружаюсь в глубокий и тяжёлый сон. И только наутро понимаю, в чём дело. Я забыла забрать зелья подавления истинности из бара, а мне уже скоро опять их принимать.

Делать нечего — собираюсь, привожу себя в порядок и иду в “Чешую и хвост”. Возможно, даже правильнее будет хранить зелья там, так безопаснее. И кофе с утра мне в любом случае не помешает.

Захожу, заказываю у Витта чашечку и сразу спрашиваю про коробку. Бармен хмурится, а потом вспоминает:

— Джей сказал, что это что-то важное, и забрал себе. Позвать его?

— Будь добр.

Накопившийся стресс даёт о себе знать: в теле слабость, бегать по городу больше не хочется. Но надо проверить новых подозреваемых, только понять, с кого начать.

— Не ожидал вас тут увидеть, леди, — раздаётся бархатистый голос, от которого по спине бегут мурашки.

Рядом за стойку подсаживается... Дрейк. Это уже не смешно! Он специально меня преследует?

— Уж кто не ожидал, так это я, — поджимаю губы. — Если так хотели поговорить, не проще было бы узнать, где я живу?

— Вы о чём, Линда? Я, конечно, уже давно жажду с вами поговорить, особенно о том, как вы мешаете расследованию, но в планах на сегодня у меня было спокойное утро. Я почти каждый день бываю в этом баре.

Мои брови ползут вверх сами собой. Каждый день? И мы ни разу не пересеклись? Он действительно просто пришёл попить кофе?

— Но почему здесь? Это далеко от вашей работы.

— Всё просто. Тут лучший кофе, — улыбается Дрейк. — Но раз уж так вышло, давайте поговорим.

Глава 20

Не вовремя я. Нет, не вовремя он! Зачем Дрейк вообще пришёл, я бы не хотела, чтобы он и Джей виделись. Конечно, вряд ли глава тайного сыска с первого взгляда поймёт, что перед ним один из ключевых членов гильдии “Коготь”, но всё равно, чем меньше пересечений, тем мне спокойнее. За Джея.

— Боюсь, мне нечего вам сказать, — отвечаю я и закусываю губу.

— Мы с вами так часто встречаемся, что невольно начинаешь думать, что это не просто так, — он получает свою чашку кофе и делает глоток.

Дрейк на миг жмурится от удовольствия, а я понимаю, что он действительно пришёл за кофе. Неожиданно он раскрылся с человеческой стороны. Что ж... даже у драконов она должна быть.

— Разве часто? — поднимаю я брови. — Вчера мы пришли к Кристине, откуда мне было знать, что и вы тоже?

— Этот ваш парфюм, он популярен? Напоминает сирень, — вдруг меняет тему Дрейк. — Приятный запах. Запоминающийся.

Он произносит это низким голосом с хрипотцой, таким приятным, что заставляет сердце биться неровно. И сбивает с толку. Это флирт? Или какая-то проверка? Не понимаю, к чему он, поэтому не отвечаю, озадаченно хмурюсь и пожимаю плечами.

— Это довольно простой и распространённый аромат, — говорю я.

— Милая, заждалась? — рядом подсаживается Джей, приветливо улыбаясь и тронув меня за плечо. — А это кто? Не может быть, ты мне изменяешь?

Дрейк прожигает нового участника разговора взглядом. Я пихаю Джея локтём и, не зная зачем, прикрываю его:

— Это мой друг. Не обращайтесь внимания, у него шуточки такие.

Дрейк немного расслабляется, но продолжает изучать Джея. А я подозревала, что так и будет! Джей с огнём играет, хоть и довольно профессионально, но я всё равно беспокоюсь.

— Но я думал, ты пьёшь кофе только со мной, — продолжает Джей.

Его маска беззаботного и весёлого парня как обычно, работает идеально, так, что даже я в неё верю. Но не Крис Дрейк. Без тени улыбки он протягивает руку для рукопожатия.

— Генри, — говорит он.

— Кто? — переспрашиваю я.

— Просто Генри, тут меня знают так, — неожиданно, Дрейк подмигивает мне, не меняя серьёзного выражения лица.

— А я Джей, — улыбается мой друг. Который, кажется, тоже вовсе не Джей, но сейчас это неважно. — Меня тут тоже все знают.

— Вы давно знакомы с Линдой?

— Не помню, ещё с академии. Она мне как старшая сестра.

— Ты хотел сказать, младшая?

— Вы, наверное, пока плохо её знаете, — нагло улыбается Джей, за что получает новый тычок в бок.

Вот и приплыли, теперь эти двое обсуждают меня! Пора это заканчивать, всё равно при Дрейке не передашь зелье, слишком рискованно. Я допиваю кофе и расплачиваюсь.

— У меня дела. Пойду искать работу, — я с укором смотрю на Криса Дрейка. — А вы развлекайтесь.

— У меня тоже работа, — с неохотой говорит дракон. — Надо установить слежку за одной особой.

Надеюсь, не за мной? Дрейк ловит мой взгляд и едва заметно улыбается. Вот же... издевается! Я прощаюсь с Джем, он дружески приобнимает меня, и в этот момент карман юбки тяжелеет. Всё же отдал мне зелье...

Выхожу из бара и первым делом убеждаюсь, что слежки нет. А вторым — иду в архив, чтобы прочитать старые газеты и журналы, хранящиеся там. Надо больше узнать о том случае с Хоресом. И заодно посмотреть, не попадало ли в газеты что-то ещё, связанное с Гилбертом и его зельями.

Мне бы поговорить с Эмилией, но если она скрывается от жениха, то вряд ли я так просто её найду. Только если она сама обратится в гильдию...

Из головы не выходит пристальный взгляд Дрейка, и его слова об аромате. Мне бы быстрее выпить зелье подавления, чтобы выкинуть из головы Дрейка хотя бы на время. К чему он заговорил об аромате моего парфюма?

Стоп... Мне в голову приходит мысль, от которой холодеет в груди. Не хочет ли он сказать, что понял, кто был на месте преступления ночью?

Глава 21

Что ж, раз я пока не за решёткой, значит, запаха духов мало для ареста. Всё хорошо, он ничего не докажет. Просто будет думать, что я ужас, какая подозрительная, и не возьмёт на стажировку. Всего-то.

Лучше подумаю об этом позже. Анри жив, и сейчас это важнее. Дохожу до большого и помпезного, но старого здания библиотеки. Мало кто из горожан знает, что имеет право посмотреть архивы, если попросит. Перепись населения, записи о свадьбах и разводах, ну и газеты.

Копаясь тут полдня, чтобы убедиться в мотивах наших новых подозреваемых. Старые “грешки” Гилберта отбрасываю почти сразу: мало кто способен так долго ждать, подбирая лучший вариант мести. Отмечаю себе два случая: с Хоресом и с девушкой, которой испортили внешность прямо перед помолвкой. Свадьба тогда не состоялась, но что по этому поводу думает жертва: радуется или посыпает голову пеплом? Надо узнать.

Так же дела обстоят и с Хоресом: если Элизабет пьёт зелье подавления истинности, может, он получил ту свободу, которую хотел?

История не выходит из головы, вертится там, обрастая придуманными подробностями и предположениями. Роман бы написать, драматический, получилось бы неплохо.

Отбрасываю эту мысль, есть дела важнее. С этим оборотнем надо обязательно поговорить, но пока я не знаю, как к этому подступить. Назревает другая проблема: если я не пройду стажировку в указанный срок, у меня не только деньги кончатся, у меня не будет лицензии специалиста по магическим следам. А такой шанс её получить, засчитав курс, который нам читали в академии!

Раз в тайный сыск попасть не удалось, пойду в обычный. Я ничего не теряю, если просто попробую.

Захожу домой, чтобы взять документы и переодеться. Откровенно говоря, работать я не собираюсь, точнее, только по минимуму. Мне важнее, что я буду близко к возможности получить информацию, ну и сама по себе стажировка всё же нужна. Поэтому одеваюсь слегка

легкомысленно, лишь слегка собираю волосы, укладываю локоны на плечи. Буду косить под дурочку и строить глазки.

Королевский сыск находится в том же здании, только в другом крыле. Путь знакомый, я даже мрачно размышляю о том, как встречу тут Дрейка. Но на этот раз ради разнообразия этого не происходит, и я спокойно дохожу до кабинета главы сыска.

Но история повторяется, только на этот раз я даже начальника не вижу. Секретарь, дама в возрасте и с большими очками, больше похожая на библиотечаршу, говорит, что начальник мне отказал. Эльфийский Пепел! Куда мне приткнуться?

— Могу я узнать причину? — спрашиваю я.

— Милочка, я же откуда знаю? — отмахивается секретарь.

Она выгоняет меня из приёмной и выходит сама. Неспеша и шаркая, идёт по коридору к неприметной двери без надписи.

Нет, меня это достало! Я тогда сама спрошу, в чём дело. И, пока секретарь не видит и не может остановить, возвращаюсь к кабинету и распахиваю дверь.

— Я не могу понять, что её опять не устраивает? — слышу обрывок разговора, который резко прерываю своим появлением. — Ведь сказал же...

На меня переводит взгляд седовласый мужчина с практически квадратными пропорциями. Невысокий, широкоплечий, сильный, хотя по виду не скажешь, потому что развитые мышцы прикрыты слоем жирка. Подстрижен так, что и голова кажется квадратной.

Рядом с ним стоит сотрудник помоложе и с интересом разглядывает меня. Он чем-то неуловимо похож на главу, хотя явно выше и тоньше его по телосложению. Но я предполагаю, что они родственники. Изображаю наивный вид и хлопаю ресницами:

— Прошу прощения! Могу я узнать причину, по которой мне отказали в стажировке?

— Нам не нужны ещё сотрудники, — хмурится начальник.

— Так это отлично! Так даже лучше, если я ничего делать не буду, — улыбаюсь я как можно шире. — Просто оформите меня, чтобы стажировка засчиталась, и я могу даже не появляться тут. Пожалуйста...

Последнее слово я тяну и складываю руки в молящий жест, чтобы надавить на жалость. Молодой мужчина хмыкает и улыбается, но глава

хмурится ещё больше.

— Такие нам тем более не нужны, — говорит он.

Просчиталась. Бросаю быстрый взгляд на кабинет, в надежде за что-то зацепиться и как-то выкрутиться. Стол завален бумагами, там стоят аж четыре грязные и пустые кружки, а сверху стопки документов лежит что-то, завернутое в вощёную бумагу и перевязанное лентой.

— Но вы же сказали...

— Если нам кто-то и понадобится, то мы возьмём перспективного, крепкого и сообразительного парня. Эта работа точно не для девушек.

— Это вы зря, — мило улыбаюсь я и подхожу ближе. — Я же бегать за преступниками не буду? Но иногда нужен взгляд со стороны.

Я вижу, что он вот-вот готов меня выдворить, поэтому отвлекаю внимание, вытянув руку и показав на свёрток.

— По статистике служащие сыска на втором месте по разводам, вы знали? Вам жена положила что-то вкусное, завязала лентой и написала пожелание, не могу прочесть отсюда, какое. Мне кажется, вам надо хоть раз уйти с работы вовремя, взять выходной и сводить её куда-нибудь в ресторан.

Закончив речь, я мило улыбаюсь. Лицо главы сыска вытягивается, а глаза округляются. Он переводит взгляд на свёрток и читает надпись. Медленно откидывается на спинку стула. Судя по всему, он осознал, и это осознание резко выдернуло его из проблем на работе в ту сферу, о которой он даже не думал.

— Ладно, — со всё ещё круглыми глазами говорит начальник. — Ты принята. На многое не рассчитывай, будешь подшивать документы и иногда глазеть со стороны. Как сейчас. Мартин, займись.

— Спасибо! — я даже подпрыгиваю и прижимаю руки к груди. — Мне нужна была стажировка.

— Ага. Все свободны, у меня пока перерыв, — он берёт в руки бумажный свёрток и принимается его разворачивать.

Я выхожу, не скрывая улыбки, и уже в двери слышу подозрительный шмыг. Квадратный дядя расчувствовался?

— Пойдём, покажу наш кабинет, — говорит молодой мужчина, который до этого молча наблюдал всю сцену.

— Спасибо! — изображаю милую улыбку. — Линда Крайс. А вы?

В дверях мы сталкиваемся с секретарём. Она удивляется моему появлению и застывает.

— Роуз, мы берём эту девушку, подготовь документы на стажировку, — говорит мой сопровождающий секретарю. — Я Мартин Белтон.

— Очень приятно познакомиться, Мартин.

— Так как сегодня первый день, я просто покажу все кабинеты. Можешь начать работу завтра.

— Спасибо.

А выгодно быть милой, как я раньше не догадалась? Может быть, и с Дрейком надо было так же, а не давить на мою компетентность, козыряя результатами учёбы в академии?

Мартин довольно подробно мне рассказывает о том, что где находится в их отделе, знакомит с другими сотрудниками. Все они кажутся неплохими ребятами, когда разговаривают со мной, но я знаю, что их работа требует жёсткости. В конце мне показывает кухню, где можно перекусить в обед: там стоят плита с нагревательным артефактом, чайник, шкафчики и столы.

— Чай, кофе и печенье раз в неделю закупаются на весь отдел. Хорошо, что ты пришла сегодня, к пятнице тут ничего не остаётся.

— Как удобно, не надо даже из здания выходить, — оцениваю я.

— Иногда всё же хочется, тут душно до одури, — закатывает он глаза в шутку. — Ладно, давай провожу. Завтра возьми с собой блокнот, а документы тут пока оставь.

— Спасибо, — в очередной раз хлопаю глазками и улыбаюсь. Скоро начну уставать от этого, но я действительно благодарна, просто предпочла бы выражать это более сдержанно.

— Ты что больше любишь, чай или кофе? — как бы невзначай спрашивает Мартин, когда провожает меня.

Однозначно кофе, но только хороший. Какой он у них тут? Вряд ли хороший.

— Наверное, чай. А кофе, он...

Я прерываюсь на середине слова, потому что в конце коридора появляется Дрейк. Снова он! Хотя это логично, мы же работаем в одном здании. Он пока меня не видит, перекидывается парой слов с охранником. Мы подходим ближе...

— Что он? — переспрашивает Мартин.

Точно, я же не договорила! Я возвращаю себе беззаботное выражение лица и поворачиваюсь к Мартину, сознательно игнорируя главу тайного сыска:

— Кофе всякий бывает, слишком крепкий я не люблю.

— Снова ты? — Наконец, замечает нас Дрейк.

Если утром он был уставшим, то сейчас он злой. Плохо идёт расследование? В глазах дракона холод — это тебе не за кофе в баре встретиться, я снова пришла на его территорию.

— Здравствуйте, господин Дрейк, — делаю я абсолютно невинный вид. — Теперь мы будем видеться ещё чаще.

Глава 22

— Вы знакомы? — вполне доброжелательно спрашивает Мартин.

— Как видишь, — хмыкает Дрейк, — Что она тут делает?

— Это наш новый стажёр, — Мартин смотрит то на меня, то на Дрейка, пытаюсь считать эмоции.

Но если вначале я была немного сбита появлением дракона, то теперь уже вернулась в образ. Я хлопаю глазками и бесхитростно выдаю:

— Мартин был очень мил со мной и уже всё показал, — я как бы невзначай касаюсь плеча временного коллеги. Дрейк мрачнеет. — Завтра я приступаю к прямым обязанностям. Мы в разных отделах, но, зная вас, уверена, мы ещё встретимся.

— Утром вы были не рады этому факту, — припоминает Дрейк.

— Потому что утром у меня ещё не было стажировки. Вы же отказали мне, — делаю я невинный и печальный вид. — Но теперь всё хорошо, — я улыбаюсь Мартину. — Мне уже пора, до свидания, господин Дрейк.

Чем дольше разговариваем, тем больше вероятность, что он заметит разницу в моём поведении. Или же у меня проскользнёт фальшь, ведь в душе я не глазки строить хочу, а позвонить и сбежать.

Поэтому пока дракон переваривает информацию, я прощаюсь и с Мартином, и ухожу по коридору к посту охраны. Оттуда я уже знаю, как идти.

Надеюсь, Дрейк ничего лишнего моему работодателю не скажет, но вроде бы не в его методах.

Только дома я наконец могу расслабиться. То, что меня всё же взяли на стажировку, можно считать маленькой победой. Теперь бы выяснить, что могло случиться с Анри и кому он оказался нужен... Но тут я даже не знаю, с какой стороны зайти. Пишу пару писем знакомым, оставшимся в академии с просьбой узнать о том, не вляпался ли Анри в конфликт накануне отъезда к отцу. Это пока что всё, что я могу сделать.

Вечером заходит Виола и рассказывает о том, что тоже устроилась, сразу на работу на полставки в газету.

— Это лучший вариант на данный момент. Я могу продолжать искать работу в более престижном месте, а пока буду писать статьи о магическом мире.

У Виолы даже глаза загораются, видно, что ей это интереснее, чем работа с бумагами в мэрии.

— Тоже неплохо, — соглашаюсь я. — Дрейк разговаривал с тобой?

— Приходил только сотрудник, спрашивал про письмо от Анри. Но мы его потеряли, кажется. Я не смогла найти, но смогла пересказать почти дословно.

Письмо у меня, вчера на всякий случай отдала его Джею: вдруг он сможет извлечь новую информацию из этой бумаги? Кстати, о Джее. Надо рассказать ему о том, что я узнала о подозреваемых, и о том, что я теперь в сыске.

Когда я прощаюсь с Виолой, то сразу достаю свой артефакт для переписки с Джем. Он выглядит как полусфера на подставке, и в норме должен оставаться на одном месте, чтобы точно передать координаты. Но Джей немного усовершенствовал его, и теперь я периодически даже беру его с собой. Зная о том, что Дрейк заинтересовался мной и рано или поздно может нагрянуть, я спрятала его в маленький сейф.

Открываю и вижу, что полусфера светится красным, давая понять, что пришло сообщение. Кладу сверху на неё лист бумаги и жду, когда буквы отпечатаются. Полусфера гаснет, и я забираю лист.

Торопливым почерком и используя наш тайный шифр, Джей пишет о том, что люди из сыска нашли одно из тайных мест «Когтя». Пепел!

«Какое-то время я буду не на связи. Дождись меня и береги себя, как и всегда. Надеюсь, скоро увидимся. Люблю тебя, Дж.»

Глава 23

Вот тебе и раз. Теперь я не могу написать Джею в ответ, это опасно. Он ясно дал понять, что это именно та ситуация. Значит, полагаться придётся только на себя, а ещё о моей стажировке Джей узнает, только когда опасность минует “Коготь”.

Несколько дней я изображаю из себя прилежную стажёрку, постепенно налаживаю связи в своём отделе. Больше всех болтает Мартин, а ещё всё время кажется, что он слоняется без дела, но потом выясняется, что сделал он больше остальных.

Мне не дают никакой сложной работы, и даже архива не дают. Посылают с мелкими делами: то что-то передать, то купить печенье на всех, кто скинулся, то приклеить марки на уже запечатанные письма. Отпускают домой пораньше, а сами задерживаются порой допоздна.

Я рассказываю Мартину об Анри и его исчезновении, но он говорит, что ничем не может помочь. Если за дело взялся тайный сыск, то у простого сыска не будет никакой информации. Я подозреваю, что и заявить о пропаже Анри некому: с матерью он не общается, в академии пока поймут, что это не прогулы, а что-то посерьёзнее, пройдет ещё много времени.

Я исправно пью зелье подавления истинности, и почти не думаю о Дрейке. Совсем его забыть не получится, такого не забудешь, да и я пока не снимаю своих подозрений о его причастности к исчезновениям магов времени. Но уже не тянет перепутать стороны и зайти на территорию тайного сыска. В первый день тянуло.

С Дрейком мы видимся за эти дни лишь раз. Он заглядывает в нашу комнату отдыха в поисках одного из сотрудников, смиряет меня взглядом, останавливая его на чашке чая.

— Такого я от тебя не ожидал, — качает он головой и уходит, оставив после себя едва различимый аромат хорошего крепкого кофе.

Вкусно, я даже прикрываю глаза и вдыхаю поглубже. Меня охватывает сожаление, хотя причины нет. Просто... будто я упускаю что-то важное, предаю себя, а Дрейк — нет.

Точно, я пока что не была сегодня в “Чешуе и хвосте”. Я вообще стараюсь туда ходить пореже, могу даже день провести без кофе.

Дрейка хоть и видела недолго, заметила, что тени под глазами стали больше и темнее. Похоже, у него сейчас много работы. Это мой шанс действовать, но проблема в том, что я не знаю, как...

В этот же день я спокойно и тихонечко пытаюсь реанимировать еле живой цветок в горшке, стоящий в общем кабинете. В ход идёт и магия, и вода, и перестановка растения в более благоприятное место. Чешу лоб, вспоминая универсально заклинание, которое мы использовали в академии для поддержки растений, по словам преподавателя, заменяющее собой самую лучшую подкормку. И в этот момент ухо цепляет знакомую фамилию. Хорес. Я тут же забываю про цветок и прислушиваюсь.

Парни из отдела обсуждают, что вчера этот оборотень дебоширил в баре. Его чуть не задержали, но в итоге отпустили.

— Да плевать, кем он был раньше, надо было задерживать, — Ворчит Робин, один из самых опытных сотрудников в отделе. — Давно уже не у дел, а гонору!

— Спокойно, Роб, — говорит Мартин. — У нас и так мест в изоляторе нет, а скоро ещё и полнолуние... Повесятся оборотни с нестабильной психикой.

— Я что-то услышала про бар, — вмешиваюсь я в разговор. — Простите, что отвлекаю, у меня маленький вопрос. С подругами хотим устроить девичник, куда лучше пойти? В тот бар, о котором вы говорили?

— Не вздумай, Лин, — останавливает меня Мартин. — В «Жажде» собираются оборотни или дамы, желающие с ними познакомиться. Всё. Это закрытое место.

А вот и название бара. Пока мне этого достаточно, приду и узнаю остальное, расспросив кого-нибудь из работников. Повезло.

— Тогда куда нам лучше пойти? — никак не давая понять, что я рада, спрашиваю я.

Мартин рекомендует несколько мест, и одно из них даже для меня незнакомое. Как будет время, схожу с Виолой.

Вечером я немного меняю внешность, покрасив временным заклинанием волосы в светлый. Выходу на разведку и выясняю, что бар называется «Жажда зверя», а не просто жажда, впрочем, из-за этого я трачу лишние пять минут, что не так уж и важно.

Всё идёт по плану, я спрашиваю бармена о Грэйме Хоресе и получаю краткую характеристику. Да, он часто тут бывает, не дебоширит обычно, но пьёт много. Все знают, кто он, и никто его не трогает.

— Если вы рассчитываете на знакомство, то лучше выбрать другую цель, — подмигивает мне бармен. — Хорес ни разу не интересовался при мне женщинами.

— Не попробую — не узнаю, — улыбаюсь я в ответ.

— Я налью вам любой напиток бесплатно в качестве утешения, — говорит он уверенно.

И снова подмигивает. Он не сомневается, что у меня ничего не выйдет. Но у меня немного другая цель: прощупать Хореса. И если мои подозрения подтвердятся, придумать, как слить информацию в сыск и при этом не выдавать моё знакомство с “Когтем”. Последнее очень важно.

Я подсаживаюсь к Хоресу с бокалом в руке. Делаю вид, что пью, и не отрываясь смотрю на оборотня. Короткие волосы торчат ёжиком, на лице щетина, а в глазах туман и полное безразличие. Он смотрит в одну точку, словно его сознание сейчас не здесь. Кулаки сжаты, плечи напряжены, но такое ощущение, что он привык всегда держаться в таком состоянии, как будто в любой момент готов к драке.

— Вали отсюда, — продолжая смотреть перед собой в одну точку, говорит он.

О, это знаменитое звериное чутьё? Он видит меня боковым зрением, возможно, чувствует запах, и я ему мешаю.

— Как грубо, — капризно говорю я. — Я всего лишь хотела познакомиться, ты в моём вкусе. Я Элизабет, а ты?

Имя его истинной срабатывает: Хорес переводит взгляд на меня. Интерес в серых глазах быстро угасает: ведь я не она. Но его взгляд задерживается на моих волосах, которые того же оттенка, как у Элизабет. Значит, она не меняла внешность?

— Я сказал валить, — цедит Хорес.

Да уж, разговор не клеится. И вообще, он производит впечатление человека, на которого лучше не нарываться. Но не попробовать я не могу, пока он не отвернулся, мне надо считать его реакцию. Жаль, способностей Виолы у меня нет, но и без магии можно многое понять.

— Я знаю, что это были вы, — я убираю с лица улыбку и твёрдо смотрю в его глаза. — Только это не поможет, Гилберт не единственный алхимик в мире, готовый работать с клиентами инкогнито.

— Не носи чушь, — презрительно морщится Хорес. — Ты начинаешь меня раздражать.

Он отвечает без паузы в разговоре, но я вижу, как на миг изменилось выражение его лица. Это был страх?

— Жаль, мы могли бы конструктивно пообщаться, — вздыхаю я и встаю.

Нет смысла продолжать разговор, но в качестве приманки я оставляю магические координаты моего артефакта для писем. Местоположение по ним не отследить, мы с Джем проверяли. Спокойно отхожу за другой столик, немного наблюдаю за Хоресом. Он не уходит и не пытается преследовать меня, не обращает внимания на записку. Я ошиблась? Выглядит он довольно властным и жёстким, но именно таким и должен быть глава клана, пусть и бывший. Мог ли он убить? Да. Убивал ли? А вот не факт...

— Я же говорил, — улыбается бармен и приносит мне ещё один бокал. — Кстати, моя смена заканчивается в двенадцать.

— Спасибо, это очень мило, — отвечаю я.

Ловить тут больше нечего, я встаю и выхожу на улицу. Возвращаюсь домой самой короткой дорогой. Думаю, на этого оборотня в любом случае надо намекнуть Дрейку, а там пусть он сам разбирается, у тайного сыска и возможностей для этого больше. Придётся поломать голову, как именно преподнести ему эту информацию...

Это последняя мысль перед тем, как голову пронзает резкая боль, а в глазах темнеет. Сознание гаснет, когда чья-то тень закрывает ясное ночное небо и почти полную луну...

Глава 24

Жутко болит голова, а ещё затекла рука, но я даже не могу ей пошевелить. Я с трудом разлепляю глаза, но это мало помогает: я в темноте, и совсем ничего не вижу. Очень холодно и пахнет сырой землёй. Я в подвале?

Был бы тут хоть один маленький источник света, я бы видела хоть что-то. Но раз нет, значит, я в полностью закрытом помещении без окон, словно в погребке.

Вот дурёха! Зачем полезла без прикрытия? Надо было дожидаться Джея...

Но ничего, раз я жива, значит, выберусь. И не из такого выбиралась. Главное, чтобы магия была не заблокирована.

Но то ли мой похититель не принимает меня всерьёз, то ли он тугодум, магия у меня есть. Первым делом я зажигаю щелчком пальцев огонёк, парящий прямо в воздухе, и быстро осматриваюсь. На его поддержание требуется больше энергии, чем кажется, а ещё он медленно выжигает кислород, так что мне надо действовать быстро.

Как я и представляла, вокруг каменные стены, над головой люк в деревянном потолке, подо мной земля. Лестницы нет, тут вообще ничего нет. Жаль.

Второе действие — встать на ноги. Я связана по рукам и ногам, но это не проблема. Применяю магию времени, и верёвки рассыпаются. Я быстро убираю их и отхожу подальше. Скоро они восстановятся, но я уже буду свободна. Главное, чтобы никто не догадался, как я это сделала...

Третье — самое сложное. Дождаться, когда мой похититель откроет люк. Одной, в холоде и темноте. Огонёк я убираю, чтобы не тратить магию. Чтобы согреться, я двигаюсь и разминаюсь, а ещё подлечиваю себе голову слабым целительским заклинанием от ушибов. Похититель он выключил меня, ударив по затылку.

Время тянется бесконечно долго. Хочется пить. Я успеваю обдумать многое, в том числе что помощи ждать неоткуда. Надо было сказать хоть кому-то, оставить записку, знак... Но поздно.

В последний раз я вот так ждала сестру. Она оставила меня в лесу, спрятав в кустах и укрыв ветками. Она сказала, что запутает преследователей и вернётся. Я сидела на корточках, ноги давно затекли, а в горле першило из-за дыма. Горела наша деревня. Я боялась даже пошевелиться и издать лишний звук. Наконец, кто-то пришёл, но это оказалась не сестра, а люди из тайного сыска... Правда, кто они, я поняла уже потом...

Размышления прерывает скрип дерева от шагов. Люк открывается, сюда врывается тёплый оранжевый свет свечи... Сейчас ночь?

Из люка спускается лестница, а я с замиранием сердца жду, что же будет дальше.

Сюда прыгает, проигнорировав лестницу, Хорес. Я так и думала, что это он, но оставалась крохотный шанс, что это случайное нападение.

— Когда ты успела освободиться? — хрипло спрашивает он. — Вот тварь.

— От твари слышу, — так же хрипло, не узнав собственный голос, говорю я.

— Я даже спорить не буду, — издаёт он издевательский смешок. — И ты в этом убедишься, если не будешь сотрудничать.

— Что вам надо?

— Вернуть мою истинную.

— Почему вы думаете, что я смогу в этом помочь?

— Потому что ты такая же тварь, которая пьёт это зелье. Думаешь, как она. Но если бы дело было только в этом... Короче, ты мне рассказываешь, как меня вычислила. А потом, я решаю, что с тобой делать.

Конечно, так я ему и расскажу, что благодаря «Когтю» у меня есть список всех пострадавших от действий Гилберта. Но мне нужно тянуть время и торговаться. Если выйду отсюда, то смогу использовать магию и сбежать.

— Если увижу Анри, то буду готова с вами сотрудничать. Где он?

— Анри? Это из-за него ты тоже зелье пьёшь?

— Нет. Раз я ответила, теперь вы. Как поняли, что я подавляю магию истинности?

— Гилберт делал именно эту гадость, когда я его прикончил. А первой в его лавку пришла ты, — Хорес сжимает кулаки, в его голос примешивается рык.

— Вы следили?

— С крыши. Я думал, придёт моя Лиз...

Хорес внезапно рычит и в один прыжок оказывается рядом со мной.

— Хватит заговаривать зубы. Отвечай, как ты поняла. Или помог тебе кто?

— Сначала Анри.

— Ты не поняла, — рычит он.

Меня резко припечатывает к холодной стене. Чувствую, как неровности впиваются в спину. Хорес держит меня чуть ниже горла и давит так, словно я пришпилена его рукой, как булавкой к стене. Дышать тяжело.

— Ты или говоришь, или умираешь. Теперь я понятно сказал?

Киваю. Против такой силищи я ничего не могу сделать.

Хорес отпускает меня, и я, согнувшись, закашливаюсь. Пепел, придётся ему отчасти раскрыть карты. А после рвануть к лестнице.

Но планам не суждено сбыться. Слышится громкий удар, от которого сыпется пыль с потолка. Это было что-то очень тяжёлое и мощное, раз пошатнуло дом... Не может быть.

— Это за мной, — нервно шучу я.

На самом деле, вряд ли. Но Хорес удивлён, значит, он не ожидал такого, и я могу его запутать.

— Чё? Кому ты нужна?

— Разве не понял по звуку? Это был дракон. Он пришёл за мной.

Словно подтверждая мои слова, глухо из-за стен слышится рык.

Глава 25. Крис Дрейк

— Я не советую вам давать новенькой сколько-нибудь серьёзные поручения, — наконец, я произношу то, ради чего затеял этот разговор с главой сыскного отдела.

Фрэнк вертит в руках перьевую ручку, думает.

— Она их и не получает, — медленно говорит он. — Пока.

Его лицо остаётся абсолютно беспристрастным, но на последнем слове появляется металлический отблеск в серых глазах. Задел. Сступил на его территорию.

Оборотни вообще жуткие собственники, даже драконы меньше. Всё дело в звериной ипостаси: волк чувствует угрозу от дракона, а дракон от волка или человека... надо постараться, чтобы почувствовал.

Как же с ним сложно, с этим Фрэнком. Матёрый, сильный, но упрямый. С людьми проще, они бы даже не обратили на такой совет внимания, не посчитав его нарушением границ.

Но выбора у меня не было, моё дело — предупредить Фрэнка, а дальше он сам. У меня даже две причины говорить о Линде: первая — она моя подозреваемая, вторая — она моя истинная. И что-то зелье, которое она глотает, работает хреново.

Иначе как объяснить то, что меня раздражает то, как она общается с парнями из своего отдела. Линда вдруг вспомнила, что она не лучшая ученица с прицелом на карьеру, а что она девушка с чисто девичьими увлечениями. Даже печенье принесла. К чаю. Тьфу!

— Просто присмотритесь к ней. Она связана с делом, которое мы расследуем.

— С Гилбертом? Я уже в курсе, что она общалась с его сыном. Хотела узнать, в розыске ли мальчик, нашли ли его. Не вижу ничего криминального.

Сдерживаю раздражение из последних сил. Ещё и этот Анри, с которым то ли были у них отношения, то ли не были. Но она упорно его ищет, и я видел, что действительно сильно переживает. Впрочем, и за друзей люди тоже переживают, особенно если друг попал в беду, так что это само по себе ничего не значит.

— Я должен был сказать, — закрываю я тему и демонстративно равнодушно пожимаю плечами.

— У вас, кажется, личный интерес к нашей стажёрке?

— Скорее, личная неприязнь, — хмыкаю я.

И почти не вру. Я не могу понять, что за чувства вызывает во мне эта заноза. И ревность (что естественно, даже несмотря на подавление магии истинности), и беспокойство, и раздражение, и желание закрыть её где-нибудь в ограниченном пространстве. Вот последнее желание особенно ярко. Только вот я хочу, чтобы она не мешалась, или чтобы она не пострадала, опять куда-то вляпавшись?

Или чтобы не дурила мозги молодым сотрудникам соседнего отдела.

Я заканчиваю разговор с Фрэнком и возвращаюсь в кабинет. Заказываю у Милли кофе: она почти научилась его делать нормально. Секретарь намекает, что уже конец рабочего дня, и она собралась уходить, но я настаиваю:

— Ещё пять минут, ты успеешь. И позови ко мне Остина, — говорю я, прежде чем скрыться в кабинете.

Пора переключаться на работу. В последнее время я стал более раздражительным ещё и потому, что “Коготь” водит нас за нос. Я начал думать, что в этот раз они попались, но это снова оказалось не так. Мы лишь нашли одно из тайных мест, принадлежащих когтю, но все документы, что были там — устаревшие.

Никогда бы не подумал, что их сотрудники предсказали падение фондового рынка из-за того, что танцовщицам на улице красной гильдии стали давать меньше чаевых. А всё потому, что в предыдущий кризис было точно так же: первым “просел” доход сферы развлечений.

Но это всё лирика. Главное — мы опять упустили крупную шишку, их главу. Всё никак не могу понять, какую он использует магию в критические моменты. Сволочь.

— Вызывали, шеф? — в кабинет заходит Остин.

Я недовольно смотрю на него, и парень явно думает, что провинился. Но дело не в нём, а в том, что он пришёл раньше, чем кофе.

Надо лучше себя контролировать. Я тру лицо и возвращаю себе нормальный, а не мрачный, вид.

— Мне нужен список людей, которые присутствовали на похоронах Гилберта, — говорю я.

— Список гостей?

— Нет, помнишь, я говорил, записывать? Всех, кто пришёл, кто стоял рядом, кто мимо проходил.

— Всё есть, сейчас принесу.

Остин скрывается за дверью. Тут на него можно положиться, не то что на Брайана. Тот бы отвлёкся на середине, потому что не посчитал бы задание важным.

Интересно, как бы действовала в этом случае Линда?

Через четверть часа у меня есть и кофе, и список. И сидящий напротив меня Остин, который ждёт дальнейших указаний.

— Если бы убийца пришёл на похороны жертвы, кто бы это, по-твоему, был? — спрашиваю я его, когда заканчиваю изучать список.

Линды не было. Интересно, почему?

— Я не знаю, — теряется парень.

Я уже тоже не знаю, с какого конца взяться за это дело. Если честно, я пока думаю, что это “Коготь” избавился от того, кто попытался их предать. Но нельзя заикливаться на одной версии.

— Может быть, Грэйем Хорес? Ему там вообще нечего было делать, у него никто не умирал.

— Но он зашёл что-то узнать и сразу вышел. Я случайно его заметил и то, только потому, что помнил в лицо из-за той шумихи.

— У него истинная пропала, — напоминаю я.

— Если он хотел отомстить за это, то ему надо убить всех алхимиков страны, — спорит со мной Остин.

— Что ж, кто из нас прав, покажет только одно. Пойдём и спросим самого Грэйма, что он там делал? М?

— Давайте, я узнаю адрес и завтра схожу к нему, — соглашается Остин.

Я смотрю в окно. Действительно, уже конец рабочего дня, сумерки.

— Хорошо.

Что-то не даёт мне покоя. Что-то отвлекает, мешает, как мелкий камешек, попавший в ботинок. Если подумать, с Хоресом недавно был инцидент, его пытались задержать за дебош в баре.

Нет, не то. Меня беспокоит, что Линда притихла и перестала пересекаться со мной в тех местах, где бродят подозреваемые. Не затишье ли это перед бурей?

Пойду, поговорю с Хоресом прямо сейчас. На всякий случай.

Мне не составляет труда узнать, где он живёт, где часто бывает, и чем ещё владеет.

Я выясняю, что он часто просиживает штаны в одном из баров, но к моменту моего прихода Грэйем уже ушёл. Раньше обычного.

Выхожу из бара ни с чем. Запрокидываю голову, смотрю на небо и вдыхаю свежий, не пропитанный алкогольными парами воздух. Чувствую едва различимый аромат сирени.

Присматриваюсь, чтобы понять, откуда он исходит, и замечаю лежащий на земле платок.

Это шутка? Она же не могла?...

Обострив все чувства, проверяю ещё раз. Да, тот же аромат, только теперь я замечаю, что к нему примешан другой запах, незнакомый мне.

Чувствую неладное, пусть видимых причин беспокоиться нет. Если это была Линда, то для неё нормально выбирать странные маршруты и срезать путь через подворотни. Но кто был с ней?

Магия истинности подавлена, и я не могу узнать, где сейчас Линда и что она чувствует. Но зато я знаю, где может быть Хорес. Проверю его.

Особняк на краю города оказывается пуст, и мне приходится лететь к его дому у озера, который принадлежал матери Грэйема.

Опускаюсь на землю, и драконьим нюхом улавливаю сирень. В голове что-то щёлкает, кровь мгновенно вскипает. Она там?! Как он посмел?

Прежде чем я успеваю вернуть себе хоть толику адекватности, половины стены нет. Она ввалилась внутрь дома, из-за чего покосилась крыша. Но каким-то шестым чувством, несмотря на то, что его быть не должно, я ощущаю, что Линда не пострадала. Она близко, где-то внизу.

Значит, надо просто до неё добраться.

Глава 26

Рык подозрительно похож на драконий. Но не может этого быть, чтобы это был Дрейк. Я забыла выпить зелье?

А если подумать, я же не знаю, сколько провела в отключке, и когда именно выветривается “эффект”. К тому же в зелье Гилберта я бы была уверена, а Оливер мог схалтурить.

Так что вполне реально, что это Дрейк. Эта мысль меня одновременно и радует в глубине души и вгоняет в панику. С него станет ещё решить, что я в сговоре с убийцей...

— Жди здесь, — бросает мне Хорес и вылезает через люк в потолке.

Конечно-конечно, подожду, мне несложно.

Только надо замести следы.

Я нащупываю на полу верёвку, которой была связана. При должном усердии можно вычислить, что на предмете была использована магия времени, да и Дрейк не упустит шанса спросить, как я освободилась. Так что выход один.

Сосредоточившись, я вспоминаю заклинание огня, и верёвка загорается. Теперь я смотрю за разгорающимся пламенем и слежу, чтобы верёвка сгорела вся. Лучше, чтобы даже пепла почти не осталось. Сверху доносятся разные пугающие звуки: стук, скрежет, рычание и крик боли. Я стараюсь о них не думать.

Умом я понимаю, что Дрейк уже давно работает в сыске, он дракон, сильный и умный. Он победит. Но... Хорес тоже непрост. Он был главой клана, а значит, подготовка у него на уровне. И если он пойдёт на хитрости, вдруг Дрейк окажется ранен? Отчего-то я начинаю переживать, хотя мне должно быть всё равно.

Всё стихает. До меня, в этот подвал, не долетает больше ни звука, и я слышу только пульсацию крови в ушах. Сейчас... победил ли Дрейк? Найдёт ли он меня?

Со скрипом люк открывается, и следом сюда спрыгивает, подняв пыль, Дрейк. Над ним висит огонёк, освещающий тёмный подвал.

Он просто нечто! А как мы вылезем?

— Почему-то я не сомневался, — говорит он, отряхиваясь.

— Тут нет лестницы, — хрипло произношу я и закашливаюсь.

— Ты в порядке, Линда?

Он шагает ближе, а потом по всему моему телу прокатывается волна холода: заклинание диагностики.

— Вообще-то, такое заклинание используется, когда человек без сознания, — ворчу я, поёжившись и обхватив себя руками. — А если человек в сознании, нужно разрешение.

— Вижу, в порядке, — усмехается он.

На миг мы застываем друг напротив друга. Я... рада его видеть. Особенно рада тому, что он не кинулся меня обвинять в том, что я вляпалась, или подозревать, что я замешана в чём-то. Дрейк действительно переживал.

Но не стоит обольщаться. Во-первых, для него нормально спасти гражданских, а во-вторых, всё может легко измениться.

— Как мы вылезем без лестницы? — Отвожу я взгляд.

— И это вместо благодарности?

— Спасибо. Хорес... жив?

— К сожалению, да, — сжимает он зубы. — Этого пса ещё надо допросить. Но как ты оказалась тут? Что он сделал?

— Расскажу на допросе, — хмыкаю я. — Если кратко, я заподозрила его, но хотела сначала проверить.

— Проверила? — мрачно смотрит на меня Крис.

— Издеваетесь, господин Дрейк?

— Я лишь надеюсь, что лучшая ученица какого-то там курса в академии возьмётся за голову и поумерит своё любопытство. Вас не учили практике.

Я пристыженно замолкаю. В том-то и дело, что практике я обучена из-за того, что росла сиротой. Да и потом я иногда влипала в истории. Или не иногда...

— Я спущу тебе лестницу, — говорит Дрейк, успокоившись.

Он подходит к люку и просто прыгает, цепляется одной рукой за край, подтягивается и вылезает. Для него это расстояние, оказывается, не проблема.

Как и обещал, Дрейк спускает лестницу. Я думаю, что меня уже ничто не может удивить, но когда вылезая наружу, понимаю, что погорячилась. Не знаю, на что было похоже помещение, в подвале которого держал меня Хорес, но сейчас оно похоже на свалку с кучей

строительного мусора. В основном камень и дерево: от поломанных стен и мебели. Не сразу я нахожу лежащее без сознания тело оборотня.

В одной из стен зияет полукруглая дыра, а через неё виден ночной лес, и врывается прохладный свежий воздух. Дрейк стоит в проёме и смотрит вверх, на небо, о чём-то думает. Я тоже чувствую себя сейчас так, будто в стене между нами вдруг появилась дыра.

Я подхожу ближе, и какое-то время мы оба смотрим на звёздное небо. А в лесу прохладно.

— Как мы доберёмся до города? — спрашиваю я, поверну голову к Дрейку.

Он, не поворачиваясь, отвечает:

— Я уже вызвал сюда транспорт. А ты, — он делает паузу и прикрывает глаза. — После всего я не могу поступить иначе. Ты задержана до выяснения обстоятельств. Расскажешь мне всё на допросе, как и обещала.

Глава 27

— Задерживайте, мне скрывать нечего, — вздыхаю я. — Хотя нет, у меня будет просьба, господин Дрейк. Отпустите меня утром, мне просто необходимо будет выпить кофе, чтобы функционировать нормально.

— Куда же делась ваша любовь к чаю? — улыбается этот гад.

— Никуда, просто утром чай не справится.

— Вы надеетесь продолжить работу в вашем отделе?

На что он намекает? Хочет выгнать меня из сыска?

— Да, — твёрдо смотрю ему в глаза. — Причин прерывать мою стажировку нет.

— Посмотрим.

Мы ждём кареты, которую вызвал Дрейк. К этому домику, оказывается, ведёт довольно приличная дорога, и расположен он не так уж и далеко от границы города. Так что через пару часов я уже сижу в комнате для допросов и отвечаю на вопросы Дрейка. Почти честно.

Я рассказываю о случайной встрече с Элизабет, о том как сопоставила её историю и слухи о Хоресе. Опускаю то, что в то время, когда эти слухи будоражили город, мне было не до них, я занималась учёбой. И всё узнала я от Джея совсем недавно. Но это ведь неважно?

Благодаря им я решила проверить Хореса, потому что предположила, что действия Гилберта нанесли ему непоправимый вред. Я всего лишь использовала имя его истинной, и это сработало как красная тряпка для дикой виверны.

— Должен признать, впечатляет, — медленно говорит Дрейк, выслушав меня.

— Наконец-то вы признали мои способности, — мягко улыбаюсь я. — Теперь жалеете, что не взяли меня на стажировку?

— Да. Способность влипать в передраги надо держать под контролем, я жалею, что теперь у меня на вас меньше влияния, чем могло бы быть, госпожа Кохейн.

— Вы преувеличиваете, — отмахиваюсь я. — Всего лишь один раз не рассчитала силы.

— И один раз обнаружила труп, — хмыкает он. — Я больше чем уверен, что были истории, о которых я просто не знаю.

Тут он не так уж и неправ, но я прячу улыбку за кашлем и стараюсь сохранить серьёзное выражение лица.

— У вас остались ещё вопросы, или на этом всё? — Спрашиваю я.

— Раз уж вы оказались причастны к этому делу, в качестве исключения я хочу вам предложить кое-что.

— Звучит дико интересно, — внимательно смотрю я на Дрейка.

Чтобы он что-то мне предложил? Да ещё просто так? Какие у него мотивы?

Но по лицу этого дракона совсем ничего невозможно понять. Он слегка улыбается, будто понимает, о чём я думаю, и его это забавляет, и продолжает:

— Вы можете побыть на допросе Хореса. Думаю, он как раз должен прийти в себя.

Действительно щедрое предложение. Это значит, он отчасти признал мои способности, раз разрешает такое?

— Я не буду вам мешать?

— Нет, вы будете в соседней комнате, но всё услышите. Попрошу только на всякий случай не комментировать услышанное, пока я за вами не приду.

— Вот как. Спасибо. Мне действительно важно развитие этого дела и особенно, где сейчас Анри.

— Кстати об этом, кажется, вы тут знаете больше меня? Ваша подруга ведь эмпат?

Заметил. Ничего от него не скроешь, пепел ему на голову!

— Он был жив в тот момент, это всё, что я знаю.

— Как приятно с вами разговаривать, когда вы не воспринимаете меня в штыки, — хмыкает Дрейк.

— Симметрично, — улыбаюсь я, надеюсь, не слишком нахально.

Дрейк, как и обещал, отводит меня в ту комнату и вытаскивает что-то вроде пробки прямо из стены. Приложив палец к губам, призывает меня быть тихой и уходит.

В ожидании проходит пара минут, а потом я слышу шаги за стеной. Скрипят стулья, звенят наручники. И допрос начинается.

Я думала, что Тайный сыск всюю применяет магию, если очень надо, даже запрещённую. Но тут, насколько я могу судить, обходится

без неё. Разве что, Хоресу могли дать что-то, что поможет ему разговориться.

Дрейк просто описывает задержанному, что его ждёт, если он не будет сотрудничать, и что, если будет. Так как улики против него достаточно, выбора у оборотня, можно сказать, нет.

Оказывается, в том доме, где меня держали, люди Дрейка уже нашли неиспользованную “бомбочку” с парализующим газом, оружие, и записи о Гилберте, намекающие, что Хорес за ним следил.

— Говорить с вами бессмысленно, — выплёвывает оборотень. — Вы уже всё решили, сейчас всех собак на меня повесите.

— Почему же, вы ответите только за свои поступки. Если расскажете, где прячете Анри Картера, сильно сократите себе срок.

— Это вообще кто?

— Сын алхимика.

— Так щенка я не трогал, — голос Хореса звучит действительно озадаченно.

Глава 28

Дрейк молчит. Видимо, как и я, усваивает новую информацию. Если убийца не трогал Анри, то почему парень исчез и всё ещё не вышел на связь?

— Вы обездвижили Анри таким же газом, как и Гилберта, — спокойно говорит Дрейк. — Есть след от разрыва.

— Само собой, иначе он бы мешался. Меня предупредили, что может понадобиться не один снаряд.

— Кто предупредил?

Хорес цыкает. Проговорился. Я не замечаю, как от напряжения почти прокусываю губу.

— Да не знаю я, — лениво растягивает он гласные. — Просто подсел в баре какой-то тип, подкинул идею, как расправиться с Гилбертом. У него на алхимика тоже зуб, но силёнок на убийство не хватает. Прознал как-то, что я давно хотел отомстить. Эта сволочь не только помогла Элизабет скрыться, он и меня опозорил.

— Алхимик ничего не делал, кроме зелий, которые у него заказывали.

— Всё это он! Если бы не он, Элизабет не сбежала, или я бы её нашёл, — Хорес произносит это зло, почти рычит. — И больше она бы никуда не делась.

На месте Элизабет я бы не рисковала приближаться к такому истинному. Убьёт ещё ненароком от злости. Начинаю ценить, что Дрейк всего лишь подозревал меня в шпионаже и язвил.

Пепел, о чём я думаю? Оправдываю в своей голове этого дракона! Рано сбрасывать со счетов прошлое. Я точно знаю, что он как-то замешан в исчезновении магов с силой времени.

— Есть и другие алхимики, — ровно возражает Дрейк.

— Такого, как эта сволочь, нет. Остальные иногда халтурят, и мне бы оставалось дожидаться момента, когда я почувствую Элизабет, и дело с концом.

— Тот человек обещал вам что-то ещё? Вернуть истинную?

— Нет, я бы сам её нашёл. Когда убил бы её паршивого братца, который помогает ей скрываться. Именно он опозорил меня, подсунул

вместо моего зелья подавления какую-то муть, я её выпил прямо перед тем, как пойти развлекаться... Из-за него моя репутация пострадала. Он номер два на очереди.

Какая же злость меня берёт! Ему, значит, зелье подавления пить можно, а Элизабет нет? Я бы на месте брата сделала бы так же.

— Вам действительно есть, на что злиться, — в отличие от меня, Дрейк, похоже, спокоен. — И за что мстить.

— Вот-вот. Алхимик был ступенькой к нему, потому что тот тип хотел его смерти, как и я. А после он обещал найти братца, а дальше я, мол, сам. Мне бы и этого хватило, но больше мы с тем типом не виделись.

— Вы даже имени его не знаете, я правильно понял?

— Назвался Томом, по-любому врал. Пах чем-то, похожим на фиалки. Вы знали, что эти цветы отвратительно пахнут?

Дальше Дрейк выясняет детали: как выглядел тот человек, как происходило убийство, что Хорес делал потом. Я стараюсь всё запомнить.

Подводя итог запутанному рассказу, Хорес сидел в баре и периодически болтал по пьяни о мести. Он начал собирать информацию о Гилберте, но не действовал. Пока какой-то “доброхот” не предложил ему конкретный план убийства и не снабдил Хореса материалом — веществом, которое может обездвижить жертву. Хорес воспользовался им, когда зашёл в лавку рано утром, обездвижил Арни и Гилберта. Но убил только второго, используя запрещённое смертельное заклинание. Оно тоже почти не оставляет следов, но сложно в исполнении, его удобно накладывать, когда жертва не двигается.

После чего Хорес ушёл, думая, что Анри придёт в себя и поднимет шум. Оборотень не боялся этого, потому что закрыл лицо перед тем, как зайти в лавку. Затем Хорес ждал, когда таинственный помощник снова объявится, чтобы продолжить сотрудничество, но тот так и не пришёл. Настроение Хореса портилось день ото дня, он даже один раз устроил драку. А потом пришла я и стала дёргать оборотня за усы. Он решил, что я что-то знаю об Элизабет, и напал первым.

Вот и вся история. Получается, Анри забрал тот неизвестный, который вышел на Хореса и помог ему? Может быть, даже его целью изначально был именно Анри.

Когда разговор в допросной заканчивается, я ещё какое-то время сижу в прострации и думаю. Мы имеем дело с кем-то, знающим слабости Хореса, знающим о Гилберте (хотя о нём выяснить что-то несложно) и о магах времени. Кто-то, кто действует преступными методами и манипуляциями. Кто-то, обладающий информацией на уровне Джея, но второй информационной гильдии в городе я не припомню. И этот кто-то похитил Анри.

Мысли прерывает Дрейк, вошедший в комнату. В его руках моя сумочка и чашка кофе. Он ставит её на стол и пододвигает ко мне.

— Угощайся. Я же обещал кофе.

— Спасибо, — я беру чашку в руки.

Конечно, это не кофе из “Чешуи”, но привередничать не стану. И то хорошо. Я делаю глоток и зажмуриваюсь от удовольствия.

А неплохо. Он почти такой же, отличается в оттенках вкуса. Неужели, у них один поставщик?

Дрейк наблюдает за моей реакцией и явно остаётся доволен. Это всё больше мне кажется подозрительным, иначе с чего бы ему радоваться тому, что мне понравилось кофе?

— Что думаешь об услышанном? — спрашивает он, садясь напротив.

— Что целью этого неизвестного был Анри. А остальное — шум и попытка повесить всё на Хореса.

— Неплохо, — улыбается Дрейк. — Это рабочая гипотеза.

Даже странно, неужели это похвала? Или намёк, что гипотеза у меня только одна, а у него несколько? Мол, я пока мало что понимаю в этой работе.

— До этого несложно додуматься, — пожимаю я плечами. — У вас какие-то другие выводы?

— Выводы делать рано. Следующим этапом идёт проверка гипотезы, или тебе в сыске даже этого не объясняли?

Не может Дрейк без того, чтобы задеть меня? Я бурчу, что неудачно выразилась, и делаю новый глоток кофе. Нет настроения что-то доказывать.

И только с этим вторым глотком я понимаю, что в кофе идеальное количество сахара на мой вкус. Откуда Дрейк это знал? Как-то выяснил, или запомнил после встречи в баре? А может, ему самому нравится именно так?

Я поднимаю глаза от чашки кофе на Дрейка и ловлю его внимательный взгляд. Показалось, или в нём мелькают тёплые искорки?

— Глядя на вас, я захотел налить себе ещё чашечку кофе, — меняет тему драконище. — Правда, бодрит? Заставляет мозг включаться. А в работе это важно, поэтому в нашем отделе кофе в неограниченном доступе у любого сотрудника.

Издевается? Я прожигаю довольного дракона взглядом. Я-то не в их отделе, более того, чтобы влиться в коллектив, я вместе со всеми пью чай! Нет, он точно издевается, по лукавому прищурю тёмных глаз видно.

Дрейк хочет сказать что-то ещё, но наш разговор прерывает громко открывшаяся дверь в комнату.

— Значит, это правда, Крис? — на пороге стоит и пышет гневом мой начальник, глава сыска, Фрэнк Белтон.

Я впервые вижу его в таком состоянии. Что могло случиться?

— Ты действительно продержал девчонку всю ночь тут?! — продолжает Фрэнк.

Всю ночь? Хотя логично, пока мы приехали, пока поговорили, пока допросили. Но время совсем не чувствуется.

— Если надо, продержу и дольше, — спокойно отвечает Дрейк. — Будешь кофе?

— В бездну твою жижу, я пришёл забрать свою стажёрку, — ворчит начальник. — Спасибо, что вытащил её из передряги, но после этого человека надо отправить отдыхать, иначе это скажется на работе! А девчонка мне нужна!

— Мне тоже, — перебивает Дрейк. — Вы об этом не подумали?

Глава 28

Фрэнк аж задыхается от возмущения. Я перевожу на Дрейка удивленный взгляд.

Нет, мне, конечно, приятно слышать, что я всем нужна, но уж очень неожиданно. Дрейк сам мне отказал в стажировке, а нынешний начальник не обращал на меня внимания всё это время. Хотя мне на руку, что он пришел за мной.

— Вот видите, господин Дрейк, я очень ценный кадр для сыска, — я улыбаюсь, чувствуя свою маленькую победу в этом противостоянии.

Он только хмыкает, и обращается к Фрэнку.

— Если до вас дошли слухи, что Линда у меня, то должны были и дойти слухи, почему она тут.

— Да, вы спасли её из лап сумасшедшего маньяка, спасибо, но именно поэтому девочку пора уже отпустить домой. Представляете, сколько ей пришлось пережить.

Дрейк медленно вдыхает и выдыхает, явно пытаясь этим себя успокоить. И только после этого продолжает диалог.

— Линда крепче, чем кажется. И я уже обещал отпустить её, как только она допьет кофе.

Смотрю в чашку. Там примерно треть. Наблюдая за этими двумя начальниками, я даже не заметила, как много выпила.

Делаю несколько глотков и вопросительно смотрю на Дрейка.

— Теперь я могу идти?

— Да. Если что-то понадобится, я тебя вызову, вот и всё.

— Так-то лучше, — удовлетворенно кивает мой начальник.

Дрейк выглядит уставшим и немного разочарованным, и я даже ему сочувствую. Но быстро гоню от себя это чувство. Он дракон, выносливости у него поболее будет, чем у меня.

Начальник сыска выводит меня из этой комнаты и провожает до проходной.

— Иди домой, на сегодня я тебя освобождаю от работы. Завтра жду вовремя, с тебя пять идей подарка на день рождения жены, —

Фрэнк произносит это так, словно от выполнения мной задания зависит жизнь.

— Я поняла задачу, — киваю я, пряча улыбку.

Домой я иду не торопясь и впервые за долгое время наслаждаясь утром. Люди спешат на работу, наполняя город шумом и суетой. А я не спешу.

Дрейк сказал, что я крепче, чем кажусь. Быстро он меня раскусил. Да, я видела что-то и похуже, чем подвал какого-то оборотня, но правда в том, что привыкнуть к такому невозможно. В сыске я держалась, но мне действительно нужен отдых, чтобы восстановиться и взяться за дело с новыми силами.

Как только Джей выйдет на связь, нужно будет попросить его найти “Тома”, того неизвестного типа. Я запомнила все детали, осталось только записать.

Половину дня я отсыпаюсь и привожу себя в порядок. Делаю заметки, переписывая в блокнот всё, что узнала на данный момент, думаю над заданием Фрэнка. И к вечеру выползаю на улицу.

— Тебя подруга искала, как её... Виола, — останавливает меня Берта, хозяйка. — Просила передать, чтобы ты зашла на неделе.

— Спасибо, — киваю ей и иду по своим делам.

— Женихов надо днём искать, а не по ночам, потому что по ночам мужчины не невест ищут... — доносится мне ворчание в спину.

Я ускоряю шаг.

В баре я встречаю Дрейка. Он сидит за стойкой, и на этот раз я уверена, что это случайность. Сама пришла.

Он слегка сутулится и задумчиво вертит чашку. Такие... человеческие привычки у этого дракона, из-за того, что вижу его таким, мне начинает казаться, что он не такой уж и опасный. Может даже, мы могли бы сосуществовать вместе?

Нет, что за глупости мне лезут в голову?

Сажусь рядом и заказываю кофе с десертом.

— Добрый день, господин Дрейк, — приветливо улыбаются. — Закончили с работой?

— Она только начинается, — мрачно отвечает он. Не в духе. — Мне ещё документы проверять, ты даже не представляешь, сколько запрещённого нашли у Хореса.

— Сочувствую, — говорю я без тени сочувствия.

— Линда, я так понял, ты собираешься и дальше искать своего... друга? У меня есть предложение, — поморщившись, Дрейк поворачивается ко мне. — Если ты решишь перевестись, я не стану отклонять твоё заявление.

Прищурившись, внимательно смотрю на Дрейка. Это признание заслуг? Или попытка держать под контролем? А может... С бумагами не хочет возиться?

— Ещё некоторое время назад я бы согласилась, — печально отвечаю я. — Но шеф дал важное задание, я не могу его подвести, чисто по-человечески.

— Он оборотень, — мрачно добавляет Дрейк.

Я знала, хотя не должна была знать. Когда-то давно мы с Джем собирали информацию о ключевых сотрудниках из сыска.

Но сейчас я изображаю легкое удивление, подняв брови.

— Это не меняет сути.

— Ну-ну. Продолжение действует сутки, не пожалей потом, Линда.

Дрейк допивает кофе одним большим глотком и встаёт. Я остаюсь за стойкой. Ловлю себя на том, что стало как-то пусто, и в душе смутное беспокойство. Пепел, не помню, давно ли я пила зелье...

Немного всё же жалко, что я упустила возможность работать в тайном сыске. Но так будет лучше.

— Давно сидишь, красавица?

На место Дрейка подсаживается Джей.

— Заждалась вас уже, господин, — в шутку отзываюсь я. — Где вы были?

— Дела, дела.

Он выглядит так же беззаботно, только я замечаю, что кожа бледнее обычного от недостатка сна.

— Рада, что ты нашёл время на отдых.

Раз Джей вернулся, критический момент для гильдии миновал. Я рада, хотя он мог бы и весточку прислать, а не вот так подходить без предупреждения.

— Поговорим? — Джей кивает на неприметную дверь для сотрудников.

— Конечно.

Убедившись, что никто не следит, мы отходим за барную стойку, в одну из комнат для переговоров “Когтя”. Она попроще, тут только два красных диванчика и стол, ничего лишнего. Но я приношу с собой свою чашку кофе.

— Присаживайся, разговор не короткий, — говорит Джей, моментально становясь серьёзным. — Нам поступил новый запрос, и мне важно твоё мнение.

— Мнение со стороны, или?...

— Нет, твоё мнение, как создателя и второго главы “Когтя”.

Значит, что-то действительно неоднозначное. Я готовлюсь слушать...